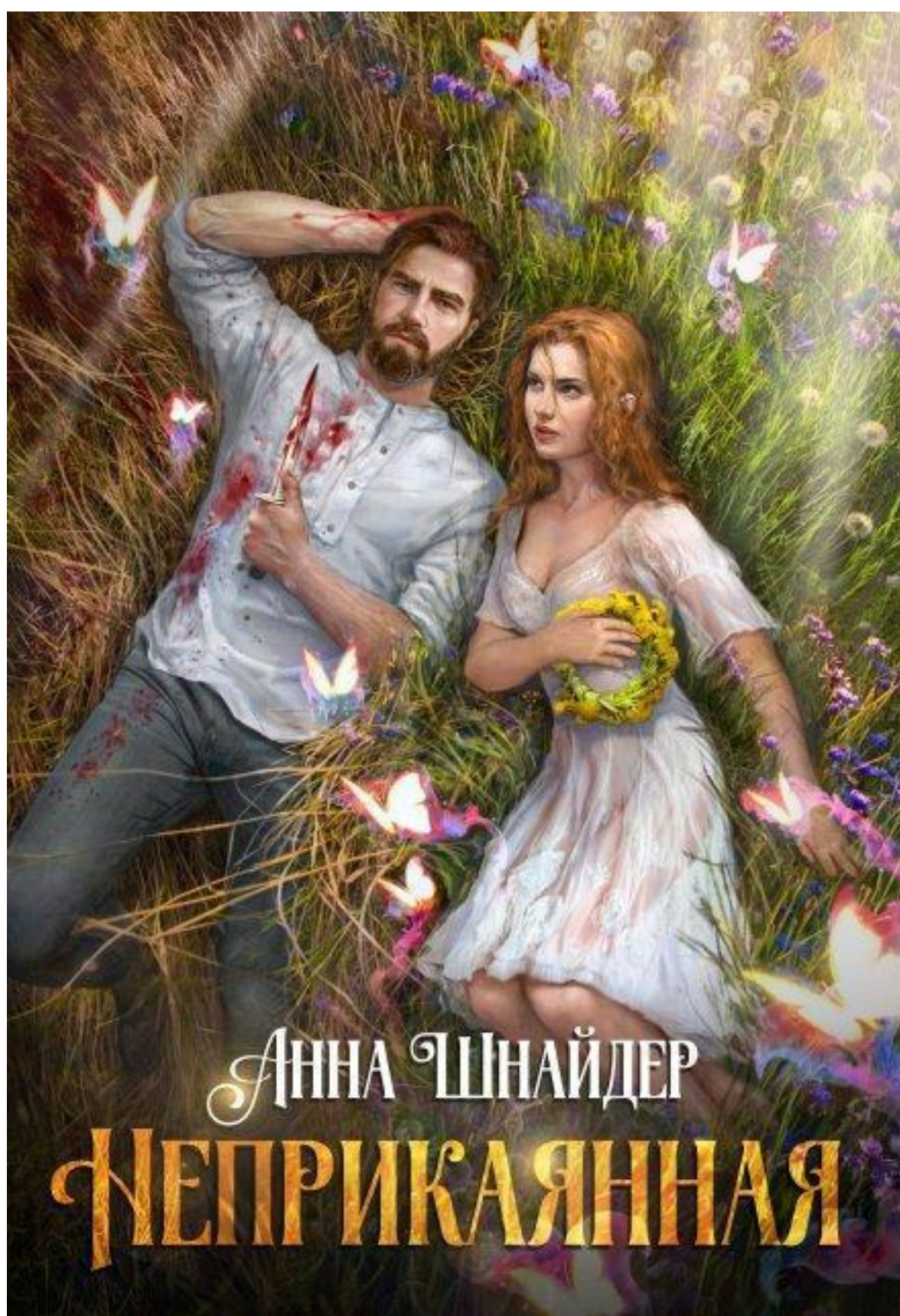




Анна Шнайдер

Неприкаянная

«Литнет»

2024

Шнайдер А.

Неприкаянная / А. Шнайдер — «Литнет», 2024

Что общего может быть между бывшей невестой короля и преступником, осуждённым на пожизненную государственную службу? Ничего, конечно же. Однако Каролине нужна помощь, чтобы перебраться в другую страну и наконец нормально овладеть своим даром, а Моргану... ему от неё ничего не нужно. Ну, почти. Между тем главному дознавателю Альганны кое-что нужно от них обоих...ОДНОТОМНИК. История Моргана и Каролины - героев «Чужого престола»;.Книгу можно читать отдельно от остальных книг цикла.Обсуждения приветствуются, но автор за вежливость и котиков)

© Шнайдер А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	25
Глава четвёртая	32
Глава пятая	41
Глава шестая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава первая

— Тебе не страшно? — свистящим шёпотом поинтересовалась сестра, стоя у окна рядом с Каролиной и наблюдая за крупными и пушистыми хлопьями снега, завалившими уже весь двор вокруг их дома. Если не растает, будет завтра Кристоферу радость: можно лепить снеговика. Правда, Каролина этого уже не увидит, уйдёт во дворец раньше.

— Нет, — соврала она зачем-то, постаравшись улыбнуться Миранде. Три месяца назад той исполнилось двенадцать, но серьёзна и умна она была не по годам. Вот кому пригодился бы шаманский дар, а вовсе не ей, Каролине. Миранда точно не способна на всякие глупости и подлости. — Чего бояться? — пожала плечами Каролина и продолжила, вновь посмотрев на припорошённый снегом, как сахарной пудрой, двор: — Альганна — почти такая же страна, как наша. Понимаю, если бы я собиралась уехать в Корго, где зазевавшихся женщин с радостью крадут в гаремы. Но в Альганне всё цивилизованно.

— Ты же будешь там совсем одна, — покачала головой Миранда и вздохнула. — Тут у тебя есть все мы, ты в любой момент можешь прийти за помощью. А там никого. И тот человек, с которым ты туда поедешь... Он точно не обманет?

Сердце Каролины дрогнуло, когда она вспомнила о Моргане Риде. Ей было сложно определить, как она к нему относится — чувства были противоречивыми и порой мешали друг другу. Но чего однозначно не было, так это недоверия.

— Его зовут Морган Рид, и он был в свите самой принцессы, — ответила Каролина спокойно. Сейчас врать не приходилось, и она чувствовала облегчение. — Доверенное лицо императора. Он...

— Зачем ему помогать тебе? — спросила Миранда, встревожившись вместо того, чтобы успокоиться. — У него наверняка и своих проблем полно, если он служит императору Арену. Что ему до тебя?

На этот раз прежде, чем ответить, Каролина несколько секунд молчала.

Снег за окном так красиво серебрился в неярком свете немагических фонарей... Он падал сюда с ближайшей улицы — в самом дворе их дома никаких фонарей не было, поэтому свет был тусклым. Но и его хватало, чтобы превратить сейчас вид за окном в иллюстрацию с открытки. И несмотря на то, что Каролина редко была счастлива в доме своего детства, сейчас она не могла не любоваться этим искрящимся снегом.

— Каро?.. — напомнила Миранда о своём вопросе, и Каролина вздрогнула, закусив губу. Как отвечать на вопрос, на который ты и сама не знаешь ответа?

— Понятия не имею, — всё-таки сказала она правду. — Возможно, ему всего лишь не сложно мне помочь. А ещё жаль меня. Я же несчастная девушка, бывшая невеста короля. Точнее, бывшая любовница.

— Огден уже не король.

— Это неважно. Я-то — бывшая любовница всё равно, — с иронией заключила Каролина. Собственный статус, которым её давно наградили в столице, сейчас волновал гораздо меньше, чем раньше. В Альганне всем будет безразлично, что она грела постель королю, потерявшему корону. Вот только это единственный плюс — в остальном рассчитывать на поправки не стоило.

— Я волнуюсь, — призналась Миранда, приобняв Каролину, и уткнулась тёплым носом ей в плечо. — Если бы ты переехала куда-нибудь поближе!.. Но в Граагу так просто не попадёшь и письмо через почтомаг так просто не отправишь. Вдруг что-нибудь случится?

— Не волнуйся, Мири. Я больше не стану связываться с принцами, обещаю.

Миранда фыркнула.

— Ну, принцы — не единственное зло в этом мире, Каро!

Сёстры посмотрели друг на друга и расхохотались.

Ночью Каролина почти не могла сомкнуть глаз. Всё лежала на своей старой постели, которая теперь казалась жестковатой — во дворце перины были гораздо мягче, — и смотрела на тёмный потолок. Миранда, наоборот, уснула быстро, и единственный звук, который могла различить Каролина в почти полной тишине ночной комнаты, — это тихое дыхание её сестры.

Она будет скучать по Миранде. И по Кристоферу, её болезненному девятилетнему брату, ради которого Каролину когда-то отдали в услужение жестокому шаману. И по родителям — несмотря ни на что, они навсегда останутся её родными людьми. Пусть почти десять лет назад они оставили её в доме шамана, чтобы спасти Кристофера, — предпочли пожертвовать дочерью, но уберечь сына, — Каролина давно не была на них в обиде. Но и оставаться рядом не хотела.

Хотя дело было не только в родителях, конечно. Много всего накопилось, из-за чего она приняла решение уехать в Граагу, столицу Альганни. Каролина в последнее время ощущала себя какой-то неприкаянной — где бы она ни была, будь то дворец, родительский дом, магазин или улица, ей казалось, что она лишняя и нужно поскорее уйти прочь. Может, ситуацию исправит смена обстановки?..

А ещё Каролину мучила совесть. Каждый раз, когда она смотрела на Миранду, ей было невыносимо больно за свой поступок. Несколько месяцев назад Каролина, узнав, что Огден решил побороться за трон, и страшась, что может потерять любимого, думала убить канцлера при помощи шаманского проклятья. Если бы не канцлер, Огден никогда в жизни не смог бы занять трон, Каролина это понимала. Однако подобные проклятья работают, только если пожертвовать чем-то дорогим для себя — и Каролина решила пожертвовать Мирандой. До конца она ничего не довела, разорвав проклятье раньше, чем оно успело нормально сформироваться, но это было слабым утешением. И теперь, глядя на Миранду, Каролина каждый раз вспоминала, как хотела её убить ради того, чтобы получить Огдена.

Да пропади он пропадом! Удивительно, но так бывает: осознавая, что чувства к Огдену ещё не прошли, Каролина между тем совсем не желала больше с ним связываться. Что этому виной, она боялась анализировать. Знала только, что не видит себя рядом с ним. Раньше видела, а теперь — нет.

Хотя он предлагал возобновить отношения. Уже после того, как сам отказался от короны, а заодно и от принцессы, на которой должен был жениться. Да, сначала обещал жениться на Каролине, но потом, когда канцлер предложил поучаствовать в борьбе за трон, передумал и велел подождать. Обещал, что они всё равно будут вместе, говорил, что решит проблему. А вместо этого влюбился в принцессу, а Каролине дал отставку.

В принципе, она понимала Огдена — принцесса Анастасия была красивой и умной, и Каролина рядом с ней проигрывала во всём. Она была обыкновенной милой простушкой, и правильно сказала когда-то Миранда: «Королевой принцесса должна быть, а не булочница».

Вот теперь Анастасия и будет королевой. Правда, королём будет не Огден, но по этому поводу Каролина могла лишь порадоваться. Перед канцлером, в пользу которого Огден отказался от короны, она тоже была очень виновата. Они с Анастасией любят друг друга — пусть будут счастливы.

А Огден...

Каролина невольно вздохнула и печально улыбнулась, вспомнив их последний разговор.

Она в тот день гуляла по дворцовому парку, пару дней назад вернувшись из Императорского госпиталя в Альганне, где её недолго лечили от влияния родовой магии, из-за которой у Каролины были сильные головные боли, особенно по вечерам. Один из заговорщиков воздействовал на девушку, пытаясь с её помощью убить Огдена, — ничего у него, слава Защитнице, не получилось, но воздействие тем не менее было сильнейшим. Как сказал врач в госпи-

тале, когда осматривал Каролину: «Чудо, что у вас вообще сохранилось самосознание. Судя по характеру повреждений, вы должны были потерять память».

Чудо...

Каролина думала о том, почему произошло это чудо, когда к ней вдруг подошёл Огден. Улыбнулся, поймав её удивлённый взгляд, и приветственно кивнул.

— Здравствуй, Каролина.

— Здравствуйте, ваше... — Она запнулась: называть Огдена просто по имени не хотелось, но новый титул не сразу пришёл в голову. — Ваше высочество...

— Не надо, — слегка поморщился мужчина. — Ты можешь называть меня как и прежде.

— Ничего уже не станет как прежде, ваше высочество, — спокойно ответила Каролина. Она не желала обижать Огдена, но, наверное, невольно обидела. По крайней мере, после этой фразы он точно расстроился.

— Послушай, Каролина... — вздохнул Огден, попытался взять девушку под локоть, чтобы остановиться посреди парковой дорожки и посмотреть в глаза, но Каролина не далась, аккуратно отстранившись. — Я понимаю, что виноват перед тобой. Но всё можно исправить, если есть чувства и желание. Я могу отвечать за себя: у меня есть чувства к тебе. И я хочу попробовать начать сначала. Что скажешь, Каро?

Ещё несколько недель назад она мечтала о подобном предложении, и если бы Огден озвучил его тогда, Каролина была бы безмерно счастлива.

Но тот день, когда Огден спокойно отправил её играть роль «приманки» и один из альганских аристократов чуть не вскипятил Каролине мозг своей родовой ментальной магией, словно подвёл черту под прежними желаниями девушки.

— Простите, ваше высочество, но я не хочу, — она покачала головой. — С моей стороны было наивно рассчитывать на взаимность ещё тогда.

— Каро... — Огден хотел перебить её, начав говорить с горячим убеждением, но Каролина не желала слушать.

Нет, она не думала, что начнёт сомневаться. Просто — зачем?

— Не нужно, — она вновь покачала головой. — Я не изменю своего решения. Ваше высочество, я считаю, что вам следует поискать другую девушку. Более талантливую в магии, чем я, более умную и успешную. Над вами и так насмешничают, а если вы вернётесь к «своей булочнице», как меня презрительно называют в прессе... и это ещё самое приличное... будут смеяться особенно язвительно.

— Да плевать! — горячился Огден, недовольно поджимая губы. — Поговорят и перестанут. Каро, неужели ты разлюбила меня? Забыла, как нам было хорошо вместе, как мы мечтали о совместной жизни?

— Почему, я всё помню. Именно поэтому и считаю, что это были не более чем пустые мечты. Мне не место рядом с вами, ваше высочество.

Он не знал, что сказать, — Каролина чувствовала это. Она больше не смотрела на Огдена, а просто шла по дорожке, покрытой серебрящимся инеем, и думала о том, сдастся ли он сразу или ещё немного поупрямится.

Сдался.

— Хорошо, — выдохнул Огден через минуту. — В конце концов, я сильно тебя обидел, ты имеешь право... Прошу, прости меня. Я уважаю твоё решение и больше не потревожу.

И прежде чем Каролина успела ответить, бывший король Альтаки легко поклонился ей, как равный, а затем быстро ушёл назад к замку по парковой дорожке.

Воспоминания о том разговоре вызвали волну сожаления и острой досады на себя — она ведь, когда только встретила Огдена, понимала, что надеяться на счастливую жизнь с прин-

цем, пусть и младшим, глупо для обычной булочницы почти без магического дара. Но так хотелось верить в сказку...

В жизни Каролины сказки было очень мало. А если и была, то исключительно страшная. И с появлением Огдена девушка начала мечтать, что всё плохое закончилось, больше её никто не обидит.

Ошиблась. Впрочем, сама виновата.

Тем не менее Каролина понимала — если бы не знакомство с Огденом и вся ситуация с дворцовыми переворотами, если бы не приезд в Альтаку принцессы Анастасии, она никогда не решилась бы перебраться в соседнюю страну. Так и продолжала бы работать в булочной, улыбаться покупателям и мечтать только о том, чтобы удачно выйти замуж за хорошего человека.

Теперь Каролина вообще не желала выходить замуж. Она мечтала научиться хоть чему-нибудь, кроме выпекания булочек, особенно — шаманской магии. Как она теперь понимала, шаман Шах, у которого Каролина жила в детстве целый год, не научил её очень многому. Но Морган обещал помочь...

«Что ему до тебя?» — услышала Каролина полный тревоги голос Миранды и невольно завопилась в кровати, вспоминая Рида. Как поначалу она боялась его, потому что отчётливо видела жизненную энергию мужчины — чёрную, словно присыпанную пеплом, — это была энергия человека, который убивал, и не один раз. Однако потом, после того, как Морган несколько раз спас её, Каролина перестала его бояться. И более того...

Она вспомнила твёрдые и горячие губы, благодаря которым немного пришла в себя, когда чужая родовая сила пыталась заставить её убить Огдена, смутилась и, повернувшись на бок, уткнулась лицом в подушку, чувствуя, как от неловкости печёт в груди. И отчего-то хотелось улыбаться...

Погасив усилием воли намёк на улыбку, Каролина несколько раз размеренно вздохнула. Всё, хватит! Больше никаких влюблённостей, напрасных надежд и прочих глупостей.

Она поедет в Граагу, столицу Альганны, чтобы найти своё место в этом мире, научиться чему-нибудь толковому и поумнеть наконец. Морган сам говорил, что ей нужно поумнеть, и это было обидно. Каролине не нравилось чувствовать себя глупой девчонкой рядом с ним, поэтому она хотела поскорее повзрослеть.

Молитвенно сложив ладони, Каролина тихонько зашептала обращение к Защитнице — чтобы богиня не оставляла её в чужой стране, чтобы подарила капельку мужества и отняла лишние страхи. Чтобы позволила стать счастливой и нужной...

Так Каролина и уснула — лицом в подушку, молясь о лучшей доле, в свою последнюю ночь в доме, где прошло её детство, в котором боли и обиды было гораздо больше, чем чего-либо другого.

Проходя мимо окна на этаже, где находились покои короля и принцессы, Морган Рид невольно покосился на разыгравшуюся метель. Снег облепил оконный витраж, и было уже не рассмотреть, что творится на улице, — вместо непроглядной вечерней черноты за стеклом фривольно серебрились снежные узоры.

Морган подошёл к рабочему кабинету короля, куда его позвали несколько минут назад, постучался и вошёл, сразу же почтительно склонившись.

— Добрый вечер, ваше величество, ваше высочество, — произнёс он и поднял голову. Король Роланд, до сих пор так и не изменивший своей манере одеваться — будучи канцлером, он надевал только чёрное и сейчас продолжал делать то же самое, — стоял возле рабочего стола и изучал какие-то бумаги. Принцесса Анастасия, его невеста, находилась рядом — сидела в ближайшем кресле. И приветливо улыбнулась Моргану, как только он вошёл в кабинет.

— Завтра утром вы уезжаете, — сказала принцесса, указав ладонью на диван напротив себя. — Мы с Роландом хотели поговорить с вами.

— Конечно, — ответил Морган, прошёл дальше и опустился на предложенное сиденье. Ничего особенного от этой встречи он не ждал — скорее всего, Анастасия и Роланд хотят наградить его за службу. Что ж, деньги не бывают лишними, однако тратить их, с учётом его положения, не на что. Точнее, есть на что, но слишком рискованно — не ровён час, император снова надумает куда-нибудь его отправить, и всё купленное истлеет от времени.

К сожалению, Рид не был свободным человеком, и уже никогда не будет. Он совершил преступление, за которое его должны были упрятать в тюрьму на пожизненное заключение, но благодаря тому, что дочь Моргана спасла императору Арену жизнь, тюрьму заменили государственной службой. И без дозволения его величества Рид не мог ничего — ни уехать, ни взять отпуск, ни купить дом, ни жениться. Впрочем, последнее ему точно не грозило. Кто же захочет связываться с мужчиной, который не волен распоряжаться собой?

— Мы хотели поблагодарить вас, Морган, — произнёс Роланд, отходя от стола и садясь рядом с Анастасией. По альтакскому этикету он не имел права сидеть настолько близко даже к жене, не то что к невесте, ещё и за руку её брать. Но кого из присутствующих это волновало? — Если бы не вы, мы бы с Анастасией пропали.

— Вы преувеличиваете мою роль.

— Скорее преуменьшаем, — засмеялась принцесса. — Давайте без ложной скромности, Морган: вы и правда помогли нам. Мы с Роландом очень хотели бы предложить вам остаться здесь, однако...

— К сожалению, это невозможно, — понимающе кивнул Морган и заметил, как король едва уловимо поморщился.

— Я писал его величеству Арену, — признался Роланд со вздохом. Анастасия изумлённо покосилась на жениха — видимо, она об этом факте ещё не слышала. — Да, Тасси, я тебе не говорил, чтобы заранее не обнадёживать. Как чувствовал... Я просил отпустить вас, Морган. В конце концов, вы можете и дальше проходить свою государственную службу, но уже в Альтаке.

— Я даже знаю, что ответил дядя, — хмыкнула принцесса. И словно процитировала: — «Преступления были совершены в Альганне, значит, здесь он и будет служить».

— Примерно так, — подтвердил Роланд. — И тем не менее... Морган, я хочу, чтобы вы знали — если ситуация изменится, вы всегда можете вернуться к нам. Мы с радостью предоставим вам как жильё, так и всё остальное.

— Спасибо, ваше величество.

— Это ещё не всё. — Роланд вытащил из нагрудного кармана банковскую «монетку» — артефакт, в памяти которого содержались данные ячейки, где хранились деньги. И положил его на стол, что стоял между ним и Морганом. — Здесь, скажем так, ваша премия. Сумму можно обналичить и в Грааге.

— Благодарю, — вежливо откликнулся Морган, ожидая, что теперь его отпустят, но ошибся.

— И последнее, — принцесса почему-то немного лукаво улыбнулась. — Вчера вечером к нам с Роландом заходила Каролина...

Рид слегка напрягся. При чём тут Каролина? Он завтра с утра уезжает, а она остаётся здесь. Да, она когда-то просилась с ним в Альганну, но, наверное, уже передумала. Зачем ей туда? Ещё и в компании с государственным преступником.

— Она как моя подданная просила разрешения отправиться с вами в Граагу, — огорошил Моргана король, переглянувшись с улыбающейся Анастасией. — И я это разрешение дал. Так что завтра... Во сколько вы собирались переноситься?

— В девять, — ответил Морган и сам услышал, насколько удивлённо прозвучал его голос.

— Да, точно, в девять, — кивнул Роланд. — В общем, Каролина подойдёт к залу для переносов к этому времени. Если она опоздает, дождитесь. Не хотелось бы бросать девушку на произвол судьбы.

Рид задумчиво хмурился, глядя то на короля, то на принцессу. Почему не отговорили девчонку? Могли бы и поспособствовать. Дать ей денег и отправить куда-нибудь на обучение. Учиться — вот что нужно этой дурочке, но для этого не обязательно переезжать в Граагу.

В конце концов, именно Каролина, а не Морган, чуть не погибла, когда играла роль ловушки для заговорщиков. Однако ему — деньги, а ей что?

Можно было бы, конечно, предположить, что король до сих пор сердится на неё за тот неумелый приворот*... (*Речь идёт о событиях книги «Чужой престол».) Однако Роланд не был злопамятным, да и мстить девушкам не в его характере.

В чём же тогда дело?

— Простите, ваше величество... — Морган покачал головой. — Я не думаю, что отправить Каролину в Альганну со мной — удачная идея.

— Это её выбор, — решительно отрезал Роланд, и Рид сразу понял: спорить бесполезно, его никто не слушает.

Что ж, ладно. Значит, завтра он попытается отговорить саму Каролину.

Если бы не Кристофер, Каролина непременно проспала бы. Уснула поздно, да ещё и будильник забыла поставить, заговорившись с сестрой, — кукушка какая-то! Спасибо брату — около восьми утра он залез на её кровать и принялся поглаживать торчащие из-под одеяла волосы.

— Каро, Каро... — шептал Кристофер. — Ты точно не опоздаешь?

— М-м-м... — промычала Каролина, не в силах продрать глаза. После выписки из Императорского госпиталя она с трудом вставала по утрам, но её об этом предупреждали. Говорили, что побочный эффект от ментального лечения.

Однако спустя мгновение Кристофер сказал такое, из-за чего Каролина взвилась чуть ли не до потолка:

— Уже почти восемь...

— Сколько?! — прохрипела-простонала Каролина, моментально садясь на постели. Подхватила под мышки брата, который из-за этого едва не свалился с кровати, и искренне поблагодарила: — Крис, спасибо! Если бы не ты, я бы точно опоздала, а ждать меня вряд ли кто-то станет.

Брат нахмурился и вздохнул, и у Каролины сжалось сердце.

Болезненно худой вихрастый светловолосый мальчишка с умными серыми глазами, не по годам серьёзный и вдумчивый — Кристоферу было всего девять лет, точнее, уже почти десять, — он порой понимал больше, чем родители. Каролина любила его, давно не переживая о том, что мама и папа много лет назад пожертвовали её счастьем и благополучием ради сына. Очень хотели мальчика. Вины Кристофера в этом не было, и Каролина относилась к брату с огромной нежностью, мечтая о том, чтобы он когда-нибудь перестал быть настолько нездоровым. Болел Кристофер постоянно, не вылезая из простуды даже летом.

— Честно говоря, я думал тебя не будить, — пробурчал брат, ещё сильнее нахмурившись. — Не хочу, чтобы ты уезжала.

— Я тоже буду скучать, Крис, — честно ответила Каролина и обняла его. Погладила по непослушным волосам и нежно поцеловала в щёку. — Очень-очень! И постараюсь почаще наведываться.

— Как? — вздохнул Кристофер. — На поезде в Граагу ехать почти неделю, а пространственные лифты — слишком дорогое удовольствие. Мама и папа сказали, что ты в лучшем случае раз в год будешь приезжать.

Это вполне могло быть правдой — Каролина сейчас была не способна прогнозировать, как и что у неё получится в Альганне. Но признавать это не хотелось. По крайней мере не при Кристофере.

— Я постараюсь чаще, — повторила Каролина и ещё раз чмокнула брата. — А сейчас мне пора, Крис. Собираться и бежать во дворец.

— Ага, — вновь вздохнул Кристофер и слез с её постели.

В итоге, чтобы успеть к отбытию Морган Рида в Альганну, Каролине приходилось торопиться, и этот факт сыграл девушке на руку. Таким образом, получалось, что ни у кого не было времени уговаривать Каролину не совершать ошибку — и пусть и родители, и Миранда, и Кристофер смотрели на её сборы мрачно и уныло, с разговорами никто не лез. Понимали, что бесполезно, да и второпях Каролина лишь огрызнется, а толку не будет.

— Если станет тяжело, приезжай обратно, — негромко попросила мама, когда Каролина на прощание стала обнимать всех, стоя в дверях. — Пожалуйста, Каро. Мы всегда тебе рады.

— Я знаю, — кивнула девушка, надеясь, что ничего подобного делать не придётся. Иначе она со стыда сгорит.

Расцеловав напоследок Миранду и Кристофера, Каролина подхватила невеликий сак-вояж и почти побежала по улице в направлении королевского дворца.

Добраться до места назначения в Мальтеране, столице Альтаки, можно было несколькими путями. Первый и самый дорогой — заказать магмобиль, который отвёз бы тебя, куда нужно. Деньги у Каролины были, но тратить их на подобную ерунду — слишком расточительно.

Вторым способом были пространственные лифты. Маги строили их самостоятельно, но не из любого места в городе, а лишь со специальных площадок для перемещений, а обычным людям или слабым магам, как Каролина, приходилось покупать услуги пространственного мага. Это было гораздо дешевле, чем заказывать магмобиль, но работало, только если знать координаты для перемещений. Каролина знала, поэтому выбрала этот вариант.

Ещё по Мальтерану ездили кареты или повозки, запряжённые лошадьми, — подобный способ предпочитали люди, панически боявшиеся пространственных лифтов, а таких было немало. Ну и порой доехать куда-либо было проще и быстрее именно так. До площадки для переносов ведь нужно было ещё добраться!

Каролина оказалась во дворце без пятнадцати девять. И сразу — в том самом зале, где её ждал Морган Рид. Ведь именно отсюда они должны были переноситься в Альганну.

Морган уже находился здесь. Стоял рядом со столом дежурного мага и, склонившись, расписывался в каком-то журнале. И когда Каролина шагнула из пространственного лифта на площадку для переносов, поднял голову и посмотрел прямо на девушку, вызвав у Каролины внутреннюю дрожь.

Его взгляд, синий и горячий, на контрасте с ледяной лифой — жизненной энергией, именно так её называли шаманы, — всегда почти обжигал Каролину, причём будто не только снаружи, но и внутри. Доставал до самого сердца, заставляя его биться чаще, мгновенно разогревая кровь до кипения. И всегда после собственной реакции на Морган Каролина ругала себя — потому что отлично знала, что Рид относится к ней как к несмышлёной девчонке, единственное достоинство которой — красота.

К сожалению, она понимала, что он по большому счёту прав.

Сам же Морган притягивал Каролину, как притягивает человеческий взгляд крупный хищник — с одной стороны, им невозможно не восхищаться, признавая и ум, и звериную

грацию, но с другой — понимаешь, что он смертельно опасен и способен в любой момент оскалиться и напасть. Морган даже внешне был похож на медведя — крупное мускулистое тело, высокий рост, большие руки, тёмные волосы, заросшее бородой лицо. А глаза — синие-синие, глубокие, как небо или море, чаще всего спокойные, но порой и бушующие.

Каролина сглотнула, когда Морган, наконец закончив писать в журнале, распрямился и посмотрел на неё. Где-то внутри сразу начал закручиваться узел, сжимая внутренности и падая горячим комком в низ живота, заставляя его беспокойно урчать, напоминая, что Каролина не успела позавтракать.

Морган поправил на плече ремень своей кожаной сумки, в которой, как знала Каролина, хранил травы, карты, руны и прочие инструменты для шаманской магии, а затем шагнул вперёд. И ещё шаг, и ещё...

Каролина непроизвольно втянула голову в плечи, чувствуя себя маленькой девочкой, которую сейчас будут ругать за своеволие. И приготовилась отстаивать собственные интересы. В конце концов, у неё разрешение от короля и принцессы, пропуск от комитета дипломатических дел — Морган не способен ей помешать! Правда, помогать он может отказаться, а ей пригодилась бы его помощь.

— Доброе утро, — произнёс Рид без улыбки, вставая в шаг от Каролины. Его синий взгляд казался сейчас острым, словно нож, и вспарывал её кожу, добираясь до сути. До самого сердца. — Ты уверена, что это хорошее решение, Каролина?

— Уверена, — с трудом ответила девушка, вновь сглотнув. Ей всегда было сложно разговаривать с Морганом — сначала от страха перед ним, а потом от чего-то другого, чему она даже боялась подобрать название. — Я хочу попробовать. Может, в Альганне у меня получится лучше, чем здесь.

Рид покачал головой.

— Дело не в месте, а в тебе самой.

— Опять намекаешь, что я глупая? — Каролина постаралась сказать это насмешливо, но получилось горько и обиженно.

— Нет, — он прищурился, глядя на неё с пониманием учителя, для которого любая мысль нерадивого ученика как на ладони. — Я говорю лишь о том, что достичь желаемого можно и здесь. Для этого не обязательно переезжать в страну, где у тебя из знакомых только государственный преступник.

Каролина слегка вздрогнула. Любое напоминание о приговоре Моргана действовало на неё как пригоршня снега, сунутая за пазуху — не смертельно, но неприятно и слегка мерзко, и не знаешь, как избавиться от ощущения чего-то липкого и холодного, растекающегося по коже.

— Я хочу научиться шаманству, — произнесла Каролина осторожно. Она отлично понимала, что у Рида нет ни одной причины помогать ей в этом. — Чтобы больше не совершать...

— От ошибок не застрахован никто, даже самый лучший шаман, — почти неуловимо усмехнулся Морган. — И опять же, Каролина, — ты можешь найти себе учителя здесь. В Альтаке есть и другие шаманы, не только тот мерзавец, который тебя учил.

— Я не хочу других. Я...

Каролина запнулась, ощущая, что на щеках выступила краска. Защитница! Не девочка ведь уже, с Огденом она не в шахматы в спальне играла. Да и сейчас разговор не о плотской любви идёт, а об обучении. Тогда какого демона она не может произнести невинную фразу: «Я хочу, чтобы меня учил ты»?

— Я понял, — ответил Рид ровно, словно не обратив внимания на её смущение. — И я не против помочь тебе. Но, Каролина, я не распоряжаюсь собой. Меня могут ещё куда-нибудь отправить сегодня же, и я буду отсутствовать в столице пару месяцев. Я не утверждаю, что случится именно так, но это возможно.

— Ничего страшного, я подожду. Мне ведь не надо сдавать экзамены в конце учебного года, — постаралась пошутить Каролина, но получилось как-то бледно. — Буду учиться по возможности. Главное, что... у тебя.

Морган молча смотрел на неё ещё несколько секунд, будто раздумывая о чём-то. И, в отличие от него, Каролина не могла понять чужие мысли. Рассуждал, стоит ли уговаривать её и дальше? Или дело в другом?

— Ладно, — вздохнул он в конце концов и чуть улыбнулся. — Ты всё-таки уже взрослая, способна на самостоятельные решения. Может, тебе и правда будет лучше в Альганне. Хотя я в этом не уверен. Без родных и друзей тяжело.

— Зато там никто не будет упрекать меня в связи с бывшим королём, — возразила Каролина, но Морган не впечатлился.

— Это ерунда. Шелуха. Сегодня поговорят, завтра забудут. А вот то, что в Грааге у тебя, кроме меня, нет знакомых, не говоря уже о друзьях, — это плохо. И Мальтеран далеко, не наездишься ты сюда, Каролина. Поэтому... всё-таки подумай ещё раз. И если не передумаешь, тогда уже перенесёмся.

Подумать... Да сколько можно думать?

— Я уверена в своём решении, — повторила девушка упрямо. — Я знаю, что мне будет сложно. Но я хочу попробовать.

Морган кратко кивнул и протянул ей руку.

Глава вторая

Она даже не спросила, куда они будут переноситься. Порой Моргана это поражало — Каролина относилась к нему с опаской и настороженностью, но тем не менее доверяла полностью. Как котёнок, который знает, что может получить за шалость, но ему даже в голову не приходит ставить под сомнение авторитет и правоту хозяина. Противоречивые чувства, но вполне объяснимые, учитывая, кем был Морган, а кем — Каролина.

Да, девушка порой казалась ему похожей на котёнка. Безмерно милого, искреннего в своих реакциях, но способного надеть глупостей просто из-за испуга или упрямства. Собственно, она уже их и наделала — пыталась убить канцлера, но, конечно, не смогла — не та у Каролины натура. А потом ещё пыталась приворожить его к Анастасии и чуть не свела с ума, не подозревая, что нельзя привораживать тех, кто уже влюблён. Каролине повезло, что Роланд не задался после этого целью отомстить — мог бы и рассердиться на девчонку. Да и Анастасия тоже. Однако они простили Каролину и не стали никак наказывать, по-видимому считая, что ей и без них достаточно досталось.

И вот теперь Морган строил пространственный лифт, а девушка, стоя рядом с ним и цепляясь за его локоть, молчала, не интересуясь, что её ждёт там, в конце перехода. Только нервно облизывала губы, и Рид, косясь на это безотчётное движение, одёргивал себя — ещё не хватало ему заглядываться на Каролину! Красивая, конечно, девушка, но не для него.

— Крепче сжимай свой саквояж, — глухо проговорил Морган перед тем, как поставить в формулу константу перемещения, — лифты плохо переносят грузы.

— Но я ведь перенеслась сюда с саквояжем, — Каролина непонимающе посмотрела на Рида светло-голубыми, как вода в ручье, глазами.

— Ты переносилась наверняка с городской площадки для переносов, да? — уточнил Морган, и девушка кивнула. — А я сейчас строю лифт на максимально возможное расстояние. Большая разница.

Каролина схватилась за ручку своего багажа и прижала саквояж к груди, забавно сосредоточившись — будто котёнок перед прыжком за мышью.

— Ну, настолько напрягаться не нужно, — хмыкнул Морган. — Просто держи, не отпускай. Готова?

— Угу.

— Тогда... — Рид посмотрел вверх её головы на дежурного пространственного мага, что стоял рядом с площадкой и следил за тем, чтобы лифт был выстроен правильно, и кивнул мужчине. Морган отказался от его услуг по одной простой причине — хотелось размять руки, и заклинание пространственного лифта подходило для этого как нельзя лучше. — Прощайте, Локус.

— Удачи вам, айл Рид, — уважительно ответил маг, и Морган вписал в формулу константу перемещения.

Стены вспыхнули, на несколько мгновений превратившись в сплошное светлое пятно, и Рид ощутил, как рука Каролины на его локте сжалась сильнее.

Прошла секунда, вторая, третья... И, наконец, с седьмым ударом сердца стены лифта истаяли, обнажив стены незнакомой комнаты.

Это был перевалочный пункт дознавательского комитета — его координаты Моргану передал Эрнест Тад, глава свиты принцессы. Пункт был расположен в здании комитета в одном из альтакских городов. А вот следующий за ним будет уже в Альганне.

— Доброе утро, уважаемые, — поздоровался Морган, обводя глазами помещение. Трое дознавателей (пространственный маг и двое — просто дежурные) кивнули, и один из дежурных произнёс:

— Мы предупреждены о вас. Дальше вы сами или всё-таки воспользуетесь помощью нашего пространственника? Строить подряд лифты в таком количестве весьма утомительно.

— Пока сам, — ответил Морган. — Спасибо за предложение. Каролина, держись, не отпускай мою руку.

— Держусь, — ответила девушка слегка испуганно, а затем уточнила: — А нам не один лифт нужен, получается?

— Не один, — подтвердил Рид. — Пять. Или шесть, если я не дотяну последний — так бывает, когда подряд строишь. Но помолчи пока, чтобы я не ошибся.

Пространственная магия ошибок не прощала, и Морган сосредоточился на формуле. Точно так же, как в прошлый раз, попрощался с дознавателями, которые находились в комнате, и дополнил рисунок константой перемещения.

И вновь был свет на протяжении нескольких секунд, заливающий глаза, слепящий настолько, что Рид даже зажмурился. И новая комната, похожая на предыдущую, даже магов такое же количество.

Прислушавшись к себе, Морган опять отказался от пространственника. Хотел отказаться и в четвёртый раз, но дежурный дознаватель попался решительнее предыдущих. А может, получил такую инструкцию от Эрнеста — тот, зная Моргана, вполне мог предупредить, что Рид захочет проявить самостоятельность. Но как иначе? Когда без соизволения императора даже чихнуть не можешь, хватаешься за любую возможность.

— Нет, — заявил пожилой дознаватель безапелляционно. — И не спорьте, иначе мы примем меры. У нас приказ.

Значит, всё-таки Эрнест постарался.

— Ладно, — согласился Морган со вздохом. — Тогда следующий лифт пусть строит ваш специалист.

Пришлось застыть на месте и ждать, пока их обслужит молодой мальчишка — явно только что выпущенный из учебного заведения. И сосредотачиваться на деле он умел плоховато — постоянно заинтересованно поглядывал на Каролину, которая стояла вцепившись в локоть Моргана и почти не дыша — боялась помешать переносу, непривычная к подобным прыжкам в пространстве.

Рид, замечая взгляды парня, чувствовал, что поневоле раздражается на него. Даже захотелось сказать что-нибудь резкое, напомнить, что пространственная магия не терпит пренебрежения, а на девушек можно полюбоваться и в другом месте, — но Морган сдержался. Судя по физиономии этого молодчика, после такого он точно ошибётся — и вместо следующего отделения комитета их с Каролиной зашвырнёт куда-нибудь в горы.

В итоге парень всё-таки не ошибся, и перенос сработал корректно. Так же, как и следующий, который оказался последним. И Морган, сходя с площадки под руку с Каролиной, облегчённо выдохнул.

Несмотря на то, что он вовсе не был рад видеть данное помещение, одно лишь осознание, что неподалёку живёт его дочь Тайра, наполняло сердце радостью.

— Где это мы? — с изумлением спросила Каролина, оглядываясь.

Морган дёрнул губой. Да, он же забыл предупредить...

— Мы находимся в главном управлении дознавательского комитета. В Грааге. Видишь ли, я не могу перенестись куда угодно — только сюда. Мне необходимо отчитаться, что я был по приказу императора. Думаю, ты понимаешь почему.

— Да-а-а, — протянула Каролина ошарашенно, и Рид понял, что она испугана.

— Не бойся, — сказал он на всякий случай. — Тебя здесь никто не съест.

Девушка тут же посмотрела с возмущением и возразила — просто из чистого упрямства:

— Я вовсе не боюсь!

Ну точно — котёнок. Коготки выпустила.

— Раз не боишься, пошли, — произнёс Морган, аккуратно освобождая свой локоть из панически сжатых пальцев девушки. — Не отставай.

Помещение, в котором они оказались, было гораздо больше предыдущих и действительно напоминало холл какого-то учреждения. Площадок для переноса было много — штук двадцать, не меньше. И пока Каролина и Морган шли куда-то по этому залу, на этих площадках несколько раз вспыхивали и истаивали пространственные лифты.

Зря она, конечно, раньше не спросила у Моргана, куда он собирается её переносить. Но Каролине и в голову не могло прийти, что Рид потащит её в комитет. И, кстати, почему не приходило? Это же очевидно. Морган осуждён на государственную службу, поэтому сразу после прибытия обязан заявить о себе и получить новое назначение.

— А у тебя выходные бывают? — вдруг заинтересовалась Каролина, и Морган покосился на неё с иронией.

— Ты ещё про отпуск спроси, — хмыкнул он и неожиданно опустил глаза, посмотрев на руку Каролины, в которой она сжимала саквояж. — Не тащи ты никуда этот груз. Оставь здесь у стенок. Никто не возьмёт.

— Точно? — засомневалась девушка. — Вдруг решат, что это специально подбросили...

— Если у тебя внутри нет ничего недозволенного, то не решат. Дознаватели вечно торопятся, в этом холле что только не стоит. Здесь есть дежурные, они проверят на безопасность и повесят метку. Так что ставь на пол и пошли дальше.

Каролина так и сделала, а потом спросила, неожиданно вспомнив о том, что удивило её ещё в самом начале, но о чём она забыла узнать:

— А где твои вещи, Морган?

— Ты же слышала — лифты плохо переносят грузы, — ответил мужчина невозмутимо. — Я оставил напоследок только самое необходимое, сложил в эту сумку. А остальное отправилось в Граагу на поезде ещё неделю назад.

— Значит, твои вещи уже дома?

— Дома? — рассеянно переспросил Рид. — У меня нет дома, Каролина. Тайра предлагала мне хранить свои вещи у неё, но я отказался. Так что всё здесь, в комитете.

Каролина в шоке открыла рот, но спросить что-то ещё смогла не сразу.

Нет, собираясь переноситься в Граагу, она отлично понимала, что просто не будет, — но не ожидала, что ей окажется негде перекантоваться хотя бы сутки, прежде чем она найдёт себе квартиру. Не сидеть же в дознавательском комитете?..

— А где ты... — она кашлянула, смутившись, — ...спишь?

— Где придётся, там и сплю, — ответил Морган с равнодушием человека, который не хочет тратить время на бесполезные обсуждения. — Меня приговорили к государственной службе на Центральное управление охранителей в качестве штабного лекаря. В штабе я в основном и ночевал. Но бывало, что и в комитете — здесь есть где приткнуться. Сейчас и тебя пристроим.

После этих слов Морган искоса посмотрел на Каролину — и иронично улыбнулся, заметив её ошеломлённый вид.

— Ну извини, — он пожал плечами. — Ничего другого я тебе предложить не могу.

— Но почему... — Каролина набрала воздуха в грудь, словно перед прыжком в воду, и выпалила: — Почему ты не живёшь у дочери? Я думала, у тебя с ней хорошие отношения...

— С ней — да, — кивнул Морган. — Но с её мужем неоднозначные. И постоянно попадаться ему на глаза я сам не желаю.

— А муж Тайры — дознаватель?

— Точно, — Рид усмехнулся и добавил: — А если ещё точнее — главный дознаватель Альганны Гектор Дайд.

Каролина почувствовала себя так, словно её на самом деле бросили в реку, ещё и руку на голову положили, чтобы побольше воды наглоталась.

Она не сразу поняла, отчего так. И только когда они с Морганом поднялись на обычном лифте на третий этаж и оказались перед дверью в кабинет, табличка на которой гласила: «Г. Дайд», осознала, в чём дело.

Морган — отец женщины, вышедшей замуж за главного дознавателя, чрезвычайно влиятельного человека в Альганне. И тем не менее осуждён на пожизненную государственную службу. В Альтате подобное было невозможно — родственников богатых аристократов не наказывали настолько жёстко.

Может, она зря приехала в эту страну и следовало оставаться там, где родилась и привыкла жить?..

Каролина не знала, чего она ожидала от помещения за дверью с табличкой, но явно ничего подобного.

Небольшая комната была залита ярким, почти зимним солнцем, льющимся в широкие окна, не до конца скрытые деревянными шторами. Вдоль стен были расставлены шкафы, заполненные папками с разноцветными корешками и абсолютно непонятными значками на этих корешках. Две двери, прячущиеся среди этих шкафов, — тоже с табличками, но, что на них написано, было не рассмотреть. Диван, пара кресел, журнальный столик. В углу — маленькая магическая кухня-артефакт для приготовления кофе и чая — в пекарне, где раньше работала Каролина, стояла такая же. И ближе ко входу, слева от двери — широкий и длинный стол, по-видимому предназначенный для секретаря. За ним сидела темноволосая миловидная девушка, а на самом столе лежало несколько папок, похожих на те, что стояли в шкафах.

Удивительно, но Каролина могла бы сказать, что здесь было даже уютно. Особенно учитывая стойкий, будто вьёвшийся в сами стены, запах кофе. Видимо, главный дознаватель любит этот напиток, раз в его приёмной так пахнет...

Не успели они с Морганом шагнуть через порог и приблизиться к секретарю, которая смотрела на них с вежливым и спокойным ожиданием, как одна из дверей — та, что была справа, напротив стола, — распахнулась и оттуда вышел самый странный из всех виденных Каролиной ранее человек. Очень высокий, даже чуть выше и так не самого низкого Моргана, худой и какой-то нескладный — он напомнил Каролине жука-палочника, изображение которого совсем недавно рассматривал Кристофер в своей книжке про насекомых. Но, если бы необычной была лишь фигура, человек не производил бы столь неизгладимого впечатления — подумаешь, худой и длинный, мало ли подобных людей? Однако его лицо казалось полностью лишённым красок — почти белые короткие волосы, прозрачные брови и ресницы, светло-голубые глаза, бледная кожа. Эффект у подобной внешности был самый отталкивающий: из-за своей бледности мужчина вызывал ассоциации с трупом. А зелёная форма, которую носили дознаватели, лишь подчёркивала его невыносимую бледность.

— Доброе утро, Морган, — произнёс незнакомец скрипучим и слегка хриплым голосом, и Каролина почувствовала, что начинает тарашиться на этого человека почти неприличным образом. Надо же, ему и с голосом не повезло — неприятный тембр, режущий слух. Однако, несмотря на то, что Каролина в жизни не видела более некрасивого мужчины, он её заворожил, как змея заворачивает свою жертву перед нападением.

— Доброе, Гектор, — отозвался Морган, и Каролине немедленно захотелось прижать ладонь к губам — насилиу сдержалась.

Значит, вот он какой — зять Моргана... И его дочь вышла замуж за этого бесцветного?..

Тайра Рид, о которой Каролина знала совсем немного, но удивительное, теперь представлялась ей и вовсе какой-то сказочной женщиной. Как можно было полюбить подобного мужчину? Может, он её приворожил?

В этот момент Гектор Дайд посмотрел на Каролину, и у той под его взглядом заморозились абсолютно все мысли в голове. Захотелось поёжиться — потому что человека с более пронизывающим взором Каролина ещё не встречала. Появилось ощущение, будто дознаватель вывернул её сейчас наизнанку, внимательно рассмотрел внутренности, а затем небрежно вернул всё на место.

— Здравствуйте, айла Эркур, — произнёс Дайд скрипуче, но вполне вежливо. По его лицу невозможно было понять, что он думает, — непроницаемая и холодная физиономия. — Эрнест Тад предупредил, что вы прибудете вместе с Морганом. Я могу называть вас по имени?

Рид отчего-то хмыкнул, и Каролина растерялась. Она как-то не ожидала, что главный дознаватель вообще с ней заговорит... А он ещё и такие странные вещи спрашивает...

— Д-да, — ответила Каролина, дрогнув. — Конечно, можете.

— Прекрасно, — произнёс Дайд, а затем кивнул на девушку, которая до сих пор молча сидела за секретарским столом. — Это, как вы понимаете, мой секретарь. Её зовут Кэтрин Эйс. Если у вас возникнут трудности в Альганне, обращайтесь к ней. Вы поняли меня, Каролина?

Это было не предложение и уж тем более не дружеский совет, а приказ. И в глубине души Каролина слабо возмутилась: у главного дознавателя нет права ей приказывать! Но вслух спросила лишь:

— О каких трудностях идёт речь, айл Дайд?

— Вы можете звать меня по имени, — отозвался мужчина серьёзно и уважительно. Это что, шутка такая?.. — Меня зовут Гектор. Речь идёт о любых трудностях, будь то поиск подходящего платья на вечер или снятие денег с банковского счёта. Кэт вам поможет.

Каролина не считала себя дурочкой, но сейчас ощущала себя именно непроходимой идиоткой — потому что совершенно не понимала, по какой причине чуть ли не главный человек после императора — если не считать членов семьи Альго, разумеется, — разговаривает с ней настолько доброжелательно.

— Пойдёмте в мой кабинет, — сказал между тем Дайд и развернулся, указывая на дверь, из которой недавно вышел. — Роджера я вызвал, он сейчас тоже подойдёт.

— Я правильно понимаю?.. — протянул Морган, и Гектор усмехнулся. Эта усмешка слегка изменила узкое белое лицо, сделав его более живым, но всё равно оставила пугающим.

— К сожалению, да, правильно. Твои услуги нужны второму отделу.

— Рад, что не первому, — с иронией протянул Морган, и Дайд рассмеялся. Каролина, услышав этот хриплый смех, едва не присела от неожиданности и шока — не ожидала, что главный дознаватель, когда улыбается, становится почти очаровательным. Его лицо преобразалось и переставало быть пугающим, теряло маску невозмутимости — и под этой маской скрывался обычный мужчина, способный искренне и по-дружески смеяться над чужой шуткой.

— Боюсь, что, когда я расскажу тебе, в чём дело, ты перестанешь радоваться, — произнёс Дайд, кончив смеяться. Но его льдисто-голубые глаза продолжали насмешливо и задорно сверкать. — Заходите, Каролина, — сказал он, указав девушке на дверь. — Кэт, сделаешь нам чаю?

— Да, Гектор, — отозвалась секретарь полным обожания голосом, и Каролина вынуждена была признать очевидное.

Кажется, она совсем запуталась.

Гектор Дайд никогда и ничего не делал без причины — уж этот факт о своём зяте Моргане знал очень хорошо. И раз он вместо того, чтобы просто поздороваться с Каролиной и отправить

её отдыхать на ближайший диванчик, позволил называть себя по имени, а затем ещё и в кабинет пригласил, на частную беседу с собой и главой второго отдела Роджером Финли, значит, что-то задумал. И для этого чего-то ему нужна Каролина.

Гадать, в чём тут дело, Морган не стал — до разговора это делать бессмысленно. Вот когда Гектор и Роджер выдадут хоть какую-то информацию, станет яснее, для чего им Каролина. А пока Рид просто собирался выпить чаю — секретарь Гектора, очень молодая девушка маленького роста, с мелкими чертами лица и милой улыбкой, прекрасно его заваривала. Пить после пяти пространственных лифтов хотелось просто безумно, а Каролине наверняка и поесть не помешало бы — она явно не завтракала.

— Кэт, — тихо обратился Морган к девушке перед тем, как войти в кабинет Дайда следом за Каролиной, — может, у вас есть какой-нибудь бутерброд для моей спутницы?

— Сейчас попрошу, чтобы прислали из столовой, — ответила секретарь с обезоруживающей любезностью. В отличие от многих других дознавателей, которые порой смотрели на Моргана косо из-за его своеобразного статуса — практики замены пожизненного заключения государственной службой в Альганне всё-таки практически не было, — Кэтрин обращалась с ним так, словно он был свободным человеком. В чём причина, Рид точно не знал, но подозревал, что дело в искренней любви к Гектору. Любви неромантической — Кэт обожала своего начальника, как ученик может обожать учителя, и её искреннее уважение к Дайду проецировалось и на его родственников, коим с недавних пор являлся и Морган.

С благодарностью кивнув секретарю, Рид закрыл дверь, обернулся... и едва не расхохотался.

Гектор сидел за своим столом, заваленным папками, как стройка кирпичами, и глядел на Каролину с интересом врача, на приём к которому пришёл очень любопытный с точки зрения медицины пациент. Девушка же застыла в кресле перед столом Дайда, выпрямив спину и сложив ладони на коленях, словно школьница. Впрочем, Каролина и вправду была сейчас похожа на альганнских школьников — они чаще всего носили коричневую форму, а на девушке было именно коричневое дорожное платье.

Сдержав смешок, Рид подошёл к столу Гектора и сел в другое кресло, рядом с Каролиной, оставив место напротив для Роджера Финли. И поинтересовался, с наслаждением откидываясь на мягкую спинку:

— Как Тайра?

— Отлично, — ответил Гектор, и его тонких губ коснулась ласковая улыбка. — Я бы даже сказал — прекрасно.

Да, у Дайда было множество недостатков, но Тайру он действительно любил — и за это Морган готов был простить ему всё на свете. Даже то, что Гектор когда-то арестовал его, и если бы не Тайра и император, Морган до сих пор находился бы в тюрьме.

Впрочем, за дело.

— Месяцев через семь ты станешь дедушкой, — неожиданно благодушно произнёс Гектор, и Рид подскочил в кресле, будто его кто-то укусил за ягодицу.

Каролина рядом нервно хихикнула, и Морган сразу расслабился.

— Ну, этого следовало ожидать... — протянул он, расслабляясь. Откинулся обратно и улыбнулся. — Я рад за вас.

— А вот император недоволен, — хмыкнул Гектор с лёгкой язвительностью. — Тайра только начала учить Агату, а тут такой сюрприз. Она, конечно, всё равно продолжает консультировать принцессу, но без магии. — Дайд посмотрел на Каролину и зачем-то пояснил: — Шаманам нельзя использовать дар во время беременности.

— Да, я в курсе, — ответила Каролина, улыбаясь. Судя по позе, которая стала менее напряжённой, она потихоньку переставала опасаться главного дознавателя. — Точнее, я в

курсе насчёт дара, но не поняла другое. Ваша... жена... получается, она обучает принцессу Агату? Дочь императора Арена?

— Всё верно, — кивнул Гектор небрежно. И с той же небрежностью добавил: — Только это государственная тайна.

Каролина залилась краской и выпалила:

— Я никому не скажу, конечно! Я не болтлива.

— Я не сомневаюсь, — произнёс Дайд почти ласково. — Однако у нас есть определённые правила, Каролина. Поэтому прежде, чем вы покинете комитет, я заблокирую вам возможность рассказать то, что вы сегодня здесь услышите.

Девушка, кажется, слегка обиделась.

— Тогда зачем вы меня вообще позвали? Я могла бы посидеть в приёмной.

— Сейчас узнаете, — спокойно отозвался Дайд, и тут входная дверь распахнулась, впуская в кабинет Кэтрин Эйс с подносом, на котором стояли чашки, заварочный чайник и тарелка с четырьмя бутербродами. Следом за ней через порог шагнул Роджер Финли — заместитель Гектора и глава второго отдела.

Отдела, который занимался убийствами.

Когда в кабинете появились ещё двое действующих лиц, причём на подносе у секретаря Каролина с удивлением заметила обычные бутерброды, которые как-то совсем не вязались у неё с главным дознавателем Альганны, — вот в этот момент девушка и решила отпустить происходящее и перестать удивляться. Тем более что Морган рядом с ней не проявлял никаких признаков тревоги. Позвали в кабинет? Ну и ладно. Принесли бутерброды, а не изысканные закуски? Вот и хорошо. Значит, и Каролина не станет тревожиться.

Секретарь поставила поднос с бутербродами и чаем на стол Дайда, привычным хозяйским жестом сдвинув папки, а затем удалилась. Второй же вошедший сел в свободное кресло — оно стояло как раз напротив кресла Каролины, рядом с углом стола главного дознавателя, на котором примостился поднос со съестным. Вошедший сразу потянул руку к бутерброду, но Гектор негромко то ли прошипел, то ли рявкнул:

— Замри! — и незнакомец остановился. — Это Каролине, — пояснил Дайд уже гораздо тише, и девушка поняла, что впервые в жизни слышит в чужом голосе угрожающую ласковость. — Она, в отличие от тебя, Роджер, не завтракала.

Вышеупомянутый Роджер вздохнул, но руку убрал. А затем поинтересовался у Каролины:

— А вам точно нужны все четыре бутерброда? Мне кажется, многовато.

От улыбки удержаться не получилось — уж больно забавно расстроенным выглядел этот Роджер. Он вообще был полной противоположностью Гектора — если Дайд своим своеобразным внешним видом страшил, то этот мужчина — располагал к себе. Он был не слишком высокого роста, с тёмными короткими волосами, и казался дружелюбным весельчаком. Широкая улыбка, лукавые карие глаза с пушистыми ресницами, крепко сбитая и слегка полноватая фигура — бояться такого человека никому не пришлось бы в голову.

— Я с вами поделюсь, — пообещала Каролина. — И вообще тут четыре бутерброда, а нас как раз четверо. Всем по одному.

— Отлично! — возликовал мужчина и, не дожидаясь больше ничего приглашения, схватил один из бутербродов, вгрызся в него зубами и дружелюбно пояснил: — После морга всегда особенно хочется кушать.

Каролину слегка затошнило, и есть моментально расхотелось. Морган рядом с ней хмыкнул, а Дайд закатил глаза к потолку и произнёс, потеряв лоб кончиками пальцев и покачивая головой:

— Роджер, ты лучше жуй пока. Молча. А я буду рассказывать. Ты на голодный желудок плохо соображаешь.

— Это да, — кивнул мужчина, с энтузиазмом жуя. А потом, будто вспомнив что-то, проглотил то, что было у него во рту, и посмотрел на Моргана с Каролиной. — Забыл поздороваться и представиться, — сказал он, улыбнувшись уголками губ. — Доброе утро, Морган, и вы, прекрасная незнакомка. Меня зовут Роджер Финли.

— Приятно познакомиться, — вежливо отозвалась Каролина, а Рид просто кивнул.

— Теперь, когда все формальности соблюдены, — проговорил Дайд весомо и невозмутимо — будто перед ним сейчас никто и ничего не жевал, — я начну, пожалуй. Хотя... Каролина, почему вы не едите? Не хотелось бы, чтобы мой несомненно увлекательный рассказ преврал ваш урчащий желудок.

Роджер поперхнулся бутербродом, Каролина почувствовала, что ей хочется провалиться сквозь кресло — неужели настолько слышно, что она хочет есть?! — а Морган просто фыркнул и с усмешкой обратился к Дайду:

— Гектор, не смущай девочку. Она к подобным шуточкам не привыкла. Сидит сейчас и переживает.

— Да? — Дайд поднял прозрачные брови, глядя на Каролину столь пронизывающе, что она едва не икнула. — Тогда прошу меня простить. И всё-таки возьмите бутерброд, Каролина. Неаппетитные подробности появятся не сразу, и я надеюсь, что вы успеете перекусить.

Она решила ничего не отвечать, чтобы не попасть впросак, и молча взяла бутерброд и стакан с чаем.

Всё-таки Морган прав — Каролина к такому не привыкла. Во дворце подобное считалось откровенной насмешкой, но здесь, кажется, совсем не так, и это просто у главного дознавателя такая манера общения. Слегка насмешливая и покровительственная.

Удивительно, но Каролина, прислушавшись к себе, неожиданно поняла, что ей нравится.

— Итак, — вновь заговорил главный дознаватель, когда Каролина сделала первый укус и глотнула чаю из чашки, — мне нужна консультация шамана, Морган. Раньше я обращался либо к Тайре, либо к Ив, но обе сейчас недоступны.

— А Ив-то почему недоступна? — голос Рида звучал удивлённо. — С ней всё в порядке?

— Более чем. А недоступна она по той же причине, что и Тайра, — бледно улыбнулся Дайд, и Каролина почувствовала, как Морган в соседнем кресле застыл, будто его по голове треснули. — Но подробности об Ив позже, сейчас это не имеет значения. Я просто объясняю, почему был вынужден попросить императора временно отпустить тебя со службы у охранителей. Он дал разрешение, но поставил срок. Мы должны раскрыть дело за три месяца. Я не уверен, что получится, потому что пока у нас с Роджером нет ни малейшего понимания происхождения.

— Заинтригован, — пробормотал Морган и, покосившись на жующую Каролину, осторожно уточнил: — И кого убили?

Она торопливо проглотила, но Гектор ответил неожиданное:

— Пока никого.

— Хм... — протянул Рид, судя по всему, посмотрев на Финли. — А что тогда здесь делает Роджер?

— Роджер у нас является главой в том числе третьего отдела, — ответил Дайд и обратился к Каролине: — Понимаю, что вам сейчас не очень понятно, поэтому объясню. Первый отдел дознавательского комитета занимается политическими преступлениями, второй —

убийствами, третий — кражами, исчезновениями и прочими делами, так сказать, другого класса. В данном случае мы официально имеем дело с исчезновениями, но они настолько странные, что я повысил категорию расследования до высшей и перевёл его в ведение второго отдела.

— Да, теперь яснее, — кивнула Каролина, уже не удивляясь, что ей — случайному человеку — подобное объясняет аж сам главный дознаватель. И отряхнула руки, показывая, что доела бутерброд и можно приступать к неаппетитным подробностям.

— Ещё чаю выпейте, смочите горло, — посоветовал Дайд невозмутимо, и Каролина послушно сделала то, что он попросил. — Отлично. А теперь, пожалуй... — Дознаватель вдруг наклонился к подносу, взял себе один из бутербродов, подвинул ближе чашку и продолжил, поднеся бутерброд к носу — явно намеревался укусить: — Роджер, рассказывай-ка ты. А я пока поем. А то я тоже не завтракал.

Сразу после этой фразы в полнейшем молчании Гектор откусил от бутерброда и начал сосредоточенно жевать — и Каролина ощутила, как образ главного дознавателя, эдакой бесчувственной ледышки, нарисованный в её сознании впечатлением от его внешности, окончательно рассыпался.

— Без проблем, — пожал плечами Финли, зачем-то вставая со стула. Будто доклад собирался зачитывать.

Спустя несколько минут Каролина была вынуждена признать, что и о Роджере у неё, кажется, сложилось превратное мнение. Увидев его, она почему-то не восприняла главу второго отдела всерьёз — слишком тот был дружелюбно-домашним, особенно на контрасте с Гектором. Но, рассказывая о случившемся, Финли неожиданно начисто растерял всю свою дружелюбность. А ещё он совершенно не смотрел ни в какие бумажки и оказался превосходным магом. Каролина поняла это, как только Роджер, взмахнув ладонью, сотворил в воздухе женское лицо.

— Знакомьтесь — Эмма Коп, двадцать два года, — сказал он, опуская руку. Иллюзия была настолько искусной, что Каролина открыла рот, рассматривая будто бы живое и вполне миловидное личико юной темноволосой девушки с серыми глазами. Оно было создано не в натуральном масштабе, а чуть крупнее, и представляло собой только голову и шею. Иллюзия была непрозрачной, но чуть сияла, словно подсвеченная внутренним светом. Глаза девушки были открыты, однако не двигались, и хорошо: если бы Роджер вдобавок создал ещё эффект моргания, Каролина точно покрылась бы мурашками.

Ей никогда не удалось бы создать подобную иллюзию. Да что там говорить — будучи магом с двенадцатью магоктами, Каролина мало что умела. Она училась в школе для детей с посредственными магическими способностями, и их развитию там почти не уделяли времени. В результате по окончании школы Каролина и не подумала, что способна на большее в магическом плане, и решила стать поваром-кондитером.

— Пропала второго июня, — продолжал между тем Роджер Финли. — Она закончила Институт прикладных наук и почти целый год работала аньян* у Агнес Велариус. (*Аньян — в Альганне так называют гувернантку или няню.) Внучка айлы Велариус не обладает магическим даром, поэтому её обучают на дому — опасаются, что девочку будут дразнить в школе для обычных детей. Эмма не находилась в доме айлы Велариус круглосуточно — она приходила в девять утра, а уходила около пяти вечера шесть дней в неделю. Все обитатели дома, включая саму Агнес, характеризуют Эмму как умную и серьёзную девушку, не склонную к авантюрам. Про отношения с молодыми людьми она не распространялась. Магом была слабым, но кое-что умела. Жила в общежитии, предоставленном хозяйственным комитетом. Своего жилья у неё никогда не было, так как Эмма — круглая сирота.

— Никаких родственников? Даже дальних? — уточнил Морган, и Роджер кивнул.

— Абсолютно никаких. Забегая вперёд, скажу, что все остальные жертвы тоже круглые сироты. Итак, второго июня, закончив рабочий день, Эмма зачем-то отправилась на одну из городских площадок для переноса, построила лифт и куда-то перенеслась. Куда и зачем — неизвестно, но с тех пор её никто не видел. На следующий день Эмма не явилась в дом к айле Велариус, и та тут же подняла тревогу. Однако проследить путь Эммы было невозможно — следы пространственного перемещения на городских площадках очень быстро стираются, слишком много заклинаний накладывается друг на друга. Если бы девушка использовала дежурного мага, он зафиксировал бы координаты в журнале, но она переносилась сама, поэтому, куда именно отправилась Эмма, мы до сих пор не имеем понятия. Магический поиск утверждает, что она жива, но больше ничего конкретного не даёт, а кровный использовать, как вы понимаете, нет возможности.

— Если бы мы знали, что это преступление станет целой серией похожих дел, я бы тогда же обратился к Ив, — поморщился Дайд, вмешавшись в монолог Роджера. — Но, увы, никто не обратил на него внимания. Люди пропадают постоянно. С кем-то происходят несчастные случаи, другие сбегают от настырных родственников. Однако Эмме не от кого было бежать, да и невыгодно — айла Велариус платила ей отличные деньги, ещё немного — и девушка получила бы возможность купить собственную квартиру.

— А что говорят соседи по общежитию? — вновь подал голос Морган, и на этот раз отвечал Финли:

— Ничего толкового. Эмма была со всеми вежлива, но ни с кем не дружила. Впрочем, возможно, это было связано с тем, что хозяйственный комитет дал ей место в общежитии, где не имелось её ровесников — только женщины в возрасте и целые семьи, которым не до Эммы. В институте у неё были подруги, но в последнее время она с ними не встречалась. Жениха не было. С одним молодым человеком Эмма встречалась во время учёбы, но рассталась два года назад. Без скандалов. Тот парень утверждает, что в последний раз видел её ещё в институте. Кроме того, в августе он женился.

— Может, это он похитил Эмму? — предположила Каролина и тут же смутилась, когда на неё разом посмотрели все мужчины. Морган — с иронией, Гектор — бесстрастно, а Финли — заинтересованно.

— Всё может быть, — ответил Роджер вкрадчиво. — Особенно когда непонятно вообще ничего. Мы тщательно исследовали биографию Эммы и не нашли в ней ни подозрительного, ни интересного. Единственная правдоподобная версия касалась похищения с целью продажи в гаремы коргианцев, но несколько недель назад султан Корго прислал официальное письмо императору за своей подписью, ручался, что никого из похищенных девушек нет в гаремах его подданных и он готов в этом поклясться. Врать и ухудшать отношения с Алыганной для него бессмысленно и даже вредно, поэтому версия с Корго пока исключена.

— А сколько человек было похищено? — поинтересовался Морган, и Каролина замерла, услышав ответ Финли:

— Пять.

— Действительно, я бы тоже подумал на гарем... — пробормотал Рид. — И все сироты?

— Да. Сироты, без женихов или молодых людей. — Роджер вновь махнул рукой, развеивая иллюзию Эммы, и на её месте появилось другое лицо. На этот раз девушка была светловолосая и голубоглазая. Чуть пухленькая, со слегка глуповатым взглядом, но тоже весьма симпатичная. — Тори Кейс, помощница повара в булочной. Слабый магический дар — чуть слабее, чем был у Эммы, — и тоже проживание в общежитии. Однако подруг у неё много, она вообще была девушкой весьма общительной. И тем не менее никто ничего интересного нам не поведал. Тори, так же, как и Эмма, однажды вечером отправилась на площадку для переносов, построила лифт и умчалась в неизвестном направлении.

— Похоже на то, что обе собирались на свидание... — смущённо предположила Каролина, и Финли кивнул.

— Этого мы не исключаем. Однако Тори, при всей своей болтливости, ни о каких молодых людях никому не рассказывала. Так же, как и следующая девушка... — Иллюзия вновь была развеяна, и на месте блондинки появилась брюнетка. С более тёмными, чем у Эммы, волосами и карими глазами. — Нита Гейдер, швея. Эта проживала не в общежитии, а у своей хозяйки, которая держит ателье. Всё прочее ничем не отличается от предыдущих историй — тоже сирота, перенос непонятно куда в вечернее время с городской площадки. После этого случая дознаватель, который занимается исчезновениями, начал подозревать, что речь идёт о серии преступлений, и привлёк к ним моё внимание, а также внимание Гектора. Мы стали думать о том, что следует ввести временное ограничение для городских площадок и заставлять записывать координаты для переноса, несмотря на то, что это весьма усложнило бы работу площадок, но не успели ничего предпринять до пропажи четвёртой девушки. — Роджер ещё раз поменял иллюзию, и теперь перед Каролиной и Морганом парило лицо юной прелестницы со светло-рыжими кудряшками. — Мишель Клик, самая юная из жертв. Она только поступила в Институт культуры, собиралась стать певицей. Тоже слабый маг, на том же уровне, что и предыдущие. Чтобы заработать, устроилась в ресторан с живой музыкой, пела там по вечерам. И однажды, как вы понимаете, она точно так же зачем-то пошла и перенеслась в неизвестность.

— Очень интересно, — признал Морган, и Каролина, посмотрев на него, заметила, что глаза мужчины и правда блестят от любопытства. — Но была ведь и ещё одна жертва, да?

— Да, — кивнул Финли, и его лицо отчего-то слегка скривилось, будто он лизнул лимон. — И она поставила нас в тупик, потому что пятым пропавшим оказался мужчина.

Глава третья

Морган уже понял, о чём думает Гектор.

Некоторые ритуалы шаманской магии включали в себя человеческую жертву. Впрочем, не только шаманской — классическая магия тоже могла строиться на жизненной силе мага. Правда, при этом оставалось неясным, зачем в таком случае нужны именно слабые маги. Похититель опасался не справиться с сильным противником? Или что?

В любом случае последнее заявление Роджера Моргана обескуражило, как и остальных.

Любой ритуал — неважно, о какой магии речь, — построен на родственной силе. И если жертвами должны быть женщины, то никаких мужчин похищать не следует, они просто не подходят.

— Найджел Минт, — продолжал Финли, создав новую иллюзию. Молодой совсем парнишка, лет восемнадцати. Волосы тёмные, кожа белая, но на носу веснушки. — Помощник дворника. Учился в магической школе, но с юных лет работал, чтобы его долг перед государством за образование был поменьше. Сирота, тоже жил в общежитии при той самой школе. Одноклассники и учителя отзывались о нём как о добродушном мальчишке, который мечтал стать охранителем, но понимал, насколько это невозможно — его дар не позволил бы поступить на эту специальность. Найджел, в отличие от остальных, переносился не с городской площадки. Точнее, мы не знаем, переносился ли он вообще. Однажды вечером парень отправился гулять по Грааге — и исчез во время прогулки. Дежурные маги его не видели.

— Может, это преступление совершил кто-то другой? — предположила Каролина неуверенно. — Всё-таки парень, а не девушка, и не переносился...

— Это не исключено, — кивнул Роджер, развеивая иллюзию и садясь обратно в кресло. — Имеются аргументы в пользу обеих версий. С одной стороны, да — схема преступления немного отличается. Но с другой — речь тоже о слабом маге и сироте. Так что мы пока не знаем, является Найджел жертвой нашего похитителя или нет.

— В общем, — заключил Гектор, хмыкнув, — мы не знаем практически ничего, Морган. И есть у меня ощущение, что исчезновения будут продолжаться. Но пока мы не понимаем, по какой причине похищаются все эти люди, вряд ли найдём похитителя. Мы проверили все связи жертв, поэтому можно сделать однозначный вывод: их отобрали для чего-то по причине слабой магии и отсутствия родных. С родными более-менее понятно — кровный поиск обмануть сложнее, но это не невозможно, сам знаешь. Поэтому я лично пока не вижу смысла в подобном отборе. Слабая магия — ещё бессмысленнее, если только наш похититель не боится быть битым. В этом деле совсем не за что зацепиться.

— И ты решил зацепиться за шаманскую магию, — вздохнул Морган и потянулся к своей сумке. Но на полпути остановился, прислушался к себе и покачал головой. — Нет, прости, не сегодня. Пять порталов подряд слишком воздействовали на мои каналы восприятия.

— Каналы восприятия... — протянул Дайд, качая головой. — Чего только от вас, шаманов, не услышишь. Но если тебе нужно отдохнуть — хорошо, подождём до завтра. А теперь обсудим другое дело.

И Гектор, сверкая льдистым взглядом, посмотрел прямо на Каролину.

Задумавшись о том, зачем кому-то похищать четырёх девушек и одного парня, Каролина едва не пропустила момент, когда вновь стала причиной общего внимания.

А когда заметила, что взгляды присутствующих направлены на неё, насторожилась и не удержалась от того, чтобы не пробурчать:

— Что?..

— Пока — ничего, — ответил Дайд, улыбнувшись. И Каролина сразу расслабилась — впрочем, ненадолго. Потому что в следующую секунду Гектор сказал: — Я хочу предложить вам устроиться на работу в дознавательский комитет. Мне нужен шаман в штате.

— Хм, — кашлянул Морган из соседнего кресла, а Каролина и кашлянуть не могла — настолько удивилась.

Штатный шаман? Она? Ну, кое-что она умела, конечно, но до Моргана ей как до Альтаки пешком.

— Боюсь, что я...

— Не сейчас, — перебил девушку Дайд. — А после того, как вы завершите учёбу у Моргана и он скажет, что вы готовы.

— Но почему я? — недоумевающе протянула Каролина. — Вы впервые в жизни меня видите. Да и я не самый сильный шаман.

— Вы *будете* сильным шаманом, — с нажимом произнёс Дайд, и девушка вспыхнула, внезапно вспомнив, на ком он женат. Неужели это сказала та самая Тайра?.. — Не быстро, но быстро только блохи прыгают. Впрочем, можете не отвечать сейчас, а просто принять участие в этом расследовании, а по его окончании решите, интересна ли вам подобная работа или нет.

Каролина задумалась, переводя взгляд с одного невозмутимого лица на другое. Даже Морган не спешил высказывать своё мнение, а просто сидел и вопросительно смотрел на неё.

А она не знала, что ответить.

— Я... — Каролина вздохнула, чувствуя себя на редкость растерянной. — Не знаю, что сказать. Я никогда не думала о таком. У меня вообще диплом повара-кондитера...

— Я в курсе, — небрежно заметил Дайд, и Каролина отчётливо ощутила, как щёки заливают краской. По этому краткому комментарию она внезапно осознала, что главный дознаватель про неё всё знает. Вообще всё! В том числе — как она пусть и недолго, но хотела убить канцлера и как глупо приворожила его к Анастасии, этим едва не отправив на тот свет. — Что ж, вы легко можете вернуться к прежней профессии, если в итоге решите, что дознавательский комитет не предмет ваших мечтаний. Пока же я предлагаю присмотреться. За помощью и консультациями вы можете обращаться к Роджеру, Кэт и при необходимости — ко мне.

Каролина была уже не в силах удивляться тому, что главный дознаватель Альганны предлагает ей, девчонке без определённого места жительства и работы, задавать ему интересующие её вопросы, поэтому просто кивнула. В любом случае злоупотреблять хорошим отношением этого человека она не собиралась.

— Тогда печать, — произнёс Гектор и посмотрел на Финли. Роджер моментально подскочил с кресла и быстро коснулся ладони Каролины, лежавшей на подлокотнике кресла, — девушка даже ничего сообразить не успела. — Всё, теперь вы не сможете обсуждать то, что здесь услышали, ни с кем, кроме присутствующих и моего секретаря.

Каролина почесала место, которого коснулся Роджер, — оно слегка саднило, но неприятные ощущения затихали с каждой секундой.

— И ещё одно дело, — продолжал между тем Дайд. — Пожалуй, самое приятное. — Он хмыкнул, выдвинул один из ящиков своего стола, что-то оттуда достал и положил перед собой.

Каролина пригляделась и непонимающе нахмурилась — потому что на столе лежали ключи. Нет-нет, если он сейчас ещё и скажет, что комитет выделил ей квартиру, она точно решит, что это всё ей снится. Так просто не бывает!

— Каролина, не смотрите на меня так, это не вам, — засмеялся Дайд, и девушка не смогла не улыбнуться в ответ — настолько весело и заразительно у него это получилось. — Морган, Арен вчера подписал приказ. Отказаться, как ты понимаешь, у тебя нет возможности. Теперь тебе принадлежит одна из квартир на Сиреновой улице. Это новый район Грааги, там хорошие дома. Берите.

Морган рядом с Каролиной не шелохнулся. Девушка покосилась на него и заметила, что мужчина сидел с абсолютно прямой спиной и смотрел на ключи будто на ядовитую змею.

— Не возьму, — буркнул он, хмурясь. — Я осуждённый преступник, а не девочка на выданье, Гектор. Я и так получаю от императора деньги за работу, хотя не должен.

— Это не деньги, а ерунда какая-то. На них квартиру не купить, а жить тебе негде, — спокойно отозвался Дайд. В отличие от Рида, который явно сердился, главный дознаватель по-прежнему выглядел куском льда. Зеленоватого из-за формы, но тем не менее — льда. — Бери, Морган. Не расстраивай Тайру.

Рид сразу сдуплся и посмотрел на Гектора с укоризной.

— А вот это было низко.

— Каюсь, — пожал плечами главный дознаватель. — Но ты поставь себя на моё место. Как я буду объяснять, почему ты не взял ключи, Тайре и императору? И, кстати, если ты думаешь, что после подобного поступка Арен на тебя не рассердится, то очень ошибаешься. Хотя я понимаю, что его гнев для тебя не настолько страшен, как огорчение Тайры.

Морган поморщился и всё-таки взял ключи. Но выглядел при этом так, будто его заставляют трогать пальцем дохлую кошку.

— Вот и умница, — похвалил Рида Гектор с мягкой улыбкой, которая показалась Каролине слегка издевательской. — А теперь идите отдыхать. Точнее, вы с Каролиной идёте отдыхать, а Роджер остаётся работать.

— Да? — Финли шутливо поиграл бровями. — А я надеялся, что ты и меня отпустишь.

— Обязательно отпущу. В конце рабочего дня, — наклонил голову Дайд и выжидательно замолчал.

Каролине не нужно было больше ничего объяснять — она встала с кресла, попрощалась с главным дознавателем и его заместителем и направилась к выходу.

Ситуация с ключами не добавила Моргану благодушия, но и не удивила. От императора стоило ожидать нечто подобное — Арен не оставлял без награды тех, кто ему верно служил. И не мог не отметить Рида после того, как тот помог в Альтаке Анастасии и её брату Риану.

— Держи, Каролина, — услышал Морган голос Роджера и обернулся. Финли стоял возле стола секретаря, рядом с Каролиной, и, улыбаясь, протягивал ей тарелку с оставшимся бутербродом. — Теперь, когда мы с Гектором больше не будем рассказывать ничего неаппетитного, ты можешь спокойно доесть.

Почему-то Моргану стало неприятно, захотелось одёрнуть Финли. Возможно, дело было в том, что он слышал о заме Гектора весьма неприятные слухи — будто девушек тот меняет чаще, чем серийный убийца жертв.

Видимо, секретарь Дайда подумала о том же самом — потому что, заметив ужимки Роджера, она красноречиво закатила глаза.

— Спасибо, — ответила Каролина вежливо, но слегка растерянно и приняла тарелку. — А-а-а... — Девушка слегка повернулась к секретарю и улыбнулась ей. — Подскажите мне, куда обращаться, чтобы получить направление на комнату в общежитии?

— В хозяйственный комитет, — ответила Кэт и явно хотела продолжить, но Моргана неожиданно осенило.

— погоди пока с направлением, — сказал он, наверное, чуть грубовато, чем следовало, потому что Каролина вздрогнула. — Пойдём, обсудим кое-что.

— Отличная идея, Морган, — широко улыбнулся Роджер, сверкая лукавством в глазах цвета тёмного шоколада. — Тем более что именно на Сиреновой улице находится ателье, в

котором работала Нита Гейдер. А ещё там живёт айла Велариус. И Найджел Минт, кстати, убирал в том числе и эту улицу.

Морган покосился на Финли с удивлением, недоумевая: совпадение это или император выдавал ему ключ с учётом нераскрытого дела? Нет, вряд ли — мелкогато как-то для Арена. Это же не заговор против короны.

— Совпадение, — подтвердил Роджер, поняв, о чём он думает. — Но весьма удачное, на мой взгляд. — Он напоследок улыбнулся Каролине и скрылся в своём кабинете, перед этим попросив Кэт сделать ему кофе.

Услышав про кофе, Каролина отчего-то обрадовалась и с интересом спросила у секретаря, которая в этот момент вставала со стула:

— Значит, кофе пьёт господин Финли? — И тут же исправилась: — То есть айл Финли. А айл Дайд?..

— Гектор не очень любит кофе, — ответила Кэт доброжелательно. — А вот Роджер, да, хлещет постоянно. У него этот кофе, наверное, уже вместо крови в жилах течёт. А вы хотите кофе, а не чай, Каролина?

— Нет-нет, я просто спросила, — помотала головой девушка и пояснила: — В приёмной пахнет кофе, и я поначалу думала, что его пьёт главный дознаватель.

— Иногда пьёт, но чаще всё же чай, — сказала Кэт, начиная готовить этот самый кофе, а Каролина вновь посмотрела на Моргана, со смущением покосившись на тарелку, которая до сих пор была у неё в руках. И облизнулась, из-за чего Риду на мгновение показалось, что в приёмной стало на пару градусов жарче.

— Ты хотел что-то обсудить? — пробормотала Каролина, глядя не на Моргана — на бутерброд. И это было одновременно и мило, и смешно. — Можно, наверное, пойти в столовую и нормально позавтракать...

— Да, идея неплохая, — кивнул Морган, которому из-за взгляда Каролины и самому есть захотелось.

— Только потом сюда вернитесь, — обратилась к Риду Кэт, наливая в чашку ароматно пахнущий напиток. — Я вам должна документы на квартиру. Ключ Гектор отдал, но это ведь не всё. И расписаться нужно кое-где.

— Хорошо, — нехотя согласился Морган, осторожно подхватил под локоть Каролину и повернулся к двери.

В столовой оказалось очень чисто, но главное — вкусно. Ещё и бесплатно, отчего Каролина пришла в состояние шока. Но этот шок был приятный. Да и вообще...

Ей, когда она с удовольствием пила тёплое какао — именно этот напиток Каролина любила больше всего, даже больше кофе, — и ела омлет с сыром, неожиданно подумалось, что пока всё складывается как-то на удивление удачно. Вон даже главный дознаватель разговаривал с ней вполне себе вежливо, хотя Каролина думала, что такой человек, как Гектор Дайд, должен напрочь игнорировать бывшую любовницу короля. Тем более что в Альтаке Каролина всё-таки совершила преступление и не наказали её лишь потому, что она и так пострадала, когда играла роль приманки в деле о покушении на Огдена.

— А что ты думаешь про Дайда? — поинтересовалась Каролина, заметив, что Морган тоже доел. Он, в отличие от неё, взял простую пшённую кашу с тыквой.

— Ты удивлена тем, что он вообще разговаривал с тобой? — усмехнулся Рид, но с какой-то потаённой грустью. — В этом как раз нет ничего странного. Гектор ведь сказал — ему нужен шаман в штат. Тайру он использовать не хочет, и дело не только в беременности. При необходимости он переносился на север к одной местной шаманке, но это не слишком удобно.

Предполагаю, что он просил императора передать в дознавательский комитет меня, но Арен отказал.

— Почему?

— Потому что я прежде всего врач, а уже затем шаман, — ответил Морган со вздохом. — В общем, Гектор просто рассчитывает, что ты выучишься и останешься у него в комитете. Советовать тебе, стоит это делать или нет, я не стану — думай сама. Платить будут хорошо, да и Дайд в качестве начальника — не самая большая беда. Он строгий, но справедливый человек.

— Пока рано думать, — примирительно улыбнулась Каролина. — Я ведь ещё не выучилась.

— Верно. Да и про работу дознавателей ты толком ничего не знаешь. Впрочем, я тоже не такой уж специалист, — хмыкнул Рид. — Я их систему знаю, как ты понимаешь, несколько с другой стороны.

— Понимаю... — протянула Каролина, допила какао и напонила Моргану: — Ты что-то хотел обсудить, да? Про общежитие...

— Не совсем про общежитие, — ответил мужчина, залез ладонью в нагрудный карман куртки и вытащил оттуда ключи. Посмотрел на них, будто достал сейчас из кармана старую раздавленную шоколадную конфету, и положил на стол перед Каролиной. — Забирай. Можешь жить в этой квартире.

Девушка поражённо таращилась то на ключи, то на Моргана, отчего-то ощущая, как в груди горит и постепенно разрастается комок обиды и горечи.

— Но... тебе разве не надо?

— Я обойдусь, — покачал головой Рид. — У меня в любом случае не слишком много свободного времени. Сегодня Гектор ещё дал нам выходной — пройти пять пространственных лифтов подряд это не шутки. Но с завтрашнего дня я наверняка с трудом буду успевать поспать. По крайней мере, именно так было до отъезда в Альтаку. В свите принцессы Анастасии оказалось легче.

— И тем не менее, — упорствовала Каролина, — это твоя квартира. С чего вдруг я буду там жить? Я прекрасно могу и снять комнату в общежитии. Мне ведь дадут? Или откажут?

— Дадут, — поморщился Морган и потёр ладонью лоб. — Демоны, Каролина. У меня голова начинает трещать, совсем нет ни сил, ни желания тебя уговаривать. Чего ты упрямилась? Я уверен, там нормальные условия. Поживёшь несколько месяцев, а потом переедешь в собственное жильё, а не в общежитие, а пока подкопишь денег. Чем плохо?

— Не хочу тебя стеснять.

— Ты меня не стеснишь, — почти прорычал Рид. — Я могу пообещать, что не появлюсь в этой квартире.

— Тем более! — горячилась Каролина. Ну как он не понимает — так нельзя! — Ты тоже должен где-то отдыхать, а если там буду я...

— Защитник, — Морган запрокинул голову и вздохнул. На его лице была настолько странная улыбка, что Каролина никак не могла понять, злится он или веселится. — Даже если бы я захотел отдохнуть, поверь, ты — последний человек, который может помешать мне это сделать. Ладно, — он вновь посмотрел на Каролину, и от выражения его синих глаз ей отчего-то стало не по себе, — тогда пойдём другим путём. Ты помнишь, что сказал Роджер?

— Про Сиреневую улицу?

— Именно, — кивнул Рид. — Там ателье, живёт та аристократка, у которой работала первая жертва, и умирался пропавший парень. Возможно, это ничего не значит. Но есть неоспоримый факт — тот, кто отбирал всех исчезнувших, должен был как-то и где-то с ними познакомиться. Значит, нам сейчас нужно искать, что объединяет всех пятерых пропавших. И раз одним из объединяющих факторов является Сиреневая улица — значит, будет лучше всего, если ты поселишься именно там, а не в общежитии, возможно, на другом конце города.

— Напекаешь на то, что мне опять нужно стать приманкой? — грустно усмехнулась Каролина и пробормотала: — Я так, пожалуй, привыкну...

— Если ты собираешься устроиться в дознавательский комитет — да, стоит привыкать, — резковато ответил Морган, и не думая её утешать. — Но сейчас не то же самое, что мы провернули в Альтке. Мы с тобой не знаем, имеет ли отношение Сиреневая улица и её обитатели к совершённым преступлениям. Да что там улица — мы вообще не представляем пока, что искать.

Каролина молчала, задумавшись. Её разрывали пополам противоречивые эмоции — с одной стороны, очень хотелось согласиться и поучаствовать в поимке преступника. Было банально интересно, как и что будет происходить, и Каролина даже ощущала неожиданный азарт. Но с другой...

Было страшно. Она не великий маг, да и шаман посредственный, — что, если и её тоже похитят?

Если речь действительно идёт о похитителе, а не об убийце...

— У меня есть условие, — в конце концов ответила Каролина, неуверенно кусая губы. Не пожалеет ли она о своём решении? — Ты будешь меня навещать. Каждый день. Иначе я там со страху на стену полезу.

Морган иронично хмыкнул, но согласился.

Кэт отдала Моргану не только документы на квартиру, но и копию папки с делом о похищениях.

— Роджер попросил посмотреть, — произнесла она, положив на стол толстенную папку с материалами о расследовании. — Сказал, что вы наверняка что-то сможете увидеть новое, взгляд-то свежий.

— Мы посмотрим, — пообещал Морган, забрав всё, что давала ему секретарь. — Во сколько нам переноситься в комитет завтра?

— К девяти, — ответила Кэт, и Рид с Каролиной, простившись, пошли вниз — в зал для переносов.

Там, после того как Каролина подхватила с пола свой саквояж, на котором теперь горел зелёный крестик — знак, что дежурный дознаватель проверил оставленное и признал безопасным, — Морган подвёл девушку к одной из площадок для переноса и, велев крепче держаться за его локоть, начал строить пространственный лифт в квартиру на Сиреновой улице. Её координаты были указаны в документах, которые передала Кэт.

— А почему мы... — начала Каролина, но сразу замолчала — поняла, что Рида сейчас лучше не отвлекать.

Через несколько минут они оказались в незнакомой полутёмной прихожей, и Морган огляделся в поиске выключателя. Нашёл его на ближайшей стене и поскорее включил, а затем отступил от Каролины. Девушка, в отличие от него, вовсе не стремилась отойти подальше, а просто застыла, по-прежнему цепляясь за его руку.

— Всё в порядке? — поинтересовался Морган негромко, вглядываясь в лицо Каролины, которое показалось ему сейчас бледноватым.

— Да, — она кашлянула и поморщилась, — подташнивает.

— Это из-за пространственных лифтов, — пояснил Рид. — Тебе нужно выпить воды и полежать. Можно ещё что-нибудь съесть.

— Кстати, — она внезапно вспомнила о своём вопросе, — а почему мы отправились сюда лифтом? Можно ведь было магмобиль заказать или ещё как-то иначе.

Морган поначалу хотел ответить, но потом хитро прищурился и предложил:

— Подумай сама. Если дознавательский комитет в качестве места работы тебя действительно не смущает, нужно развивать дедукцию. У тебя есть вся необходимая информация для того, чтобы это понять. Рассуждай.

Каролина изумлённо покосилась на Моргана, и он не выдержал — рассмеялся: слишком уж обескураженной выглядела сейчас девушка. Увидев его реакцию, Каролина укоризненно покачала головой, но на самом деле задумалась и через минуту выдала:

— У похищенных девушек не было ни с кем отношений. А если я приеду сюда с тобой, это кто-нибудь увидит и я уже не сойду за одинокую сиротку.

— Молодец, — похвалил девушку Морган. — А теперь давай посмотрим, что за подарок сделал мне император.

— Ты имеешь в виду — пройдемся по квартире?

— Именно.

Спустя несколько минут Рид был вынужден признать, что подарок более чем щедрый. Квартира не была маленькой, кроме того, она оказалась полностью подготовленной к заселению. Даже занавески висели.

Комнат было три, не считая кухни и прихожей. Большая гостиная с диваном и пушистым ковром на полу. В самой маленькой стояли лишь кровать и торшер, зато здесь имелся ещё и балкон. И наконец, средняя из комнат была заполнена книжными шкафами, причём не пустыми — в них действительно оказались книги. А возле окна примостился письменный стол, чистый и удобный.

Но больше всего Каролину удивило наличие комнатных растений на подоконниках.

— Их ведь нужно поливать! — воскликнула она, указывая рукой на что-то непонятное в горшке. Морган отлично разбирался в лесных травах, но вот это нечто в кадке было ему незнакомо. — А если бы ты отказался перебраться в квартиру, здесь бы всё засохло!

— Я бы не отказался, — усмехнулся Рид, чувствуя привычную невнятную горечь. — Каролина, я не имею права отказывать императору.

— Но... ты ведь говорил Гектору...

— Это Гектору, — поморщился Морган, — он мой зять. Да и не мог я промолчать, недоволен же был. Но, если бы я заартачился, Арен просто приказал бы мне — и всё. Тебе следует помнить об этом.

Она не стала спрашивать зачем. И хорошо.

Потому что Морган вряд ли смог бы сейчас внятно объяснить, почему напоминает о собственном статусе Каролине. Совершенно чужой девушке, которую ему нужно просто научить шаманской магии — и больше ничего.

Глава четвёртая

Квартира ей очень понравилась, и из-за этого занимать её было как-то стыдно. Но Морган напрочь отмёл все попытки Каролины передумать. Впрочем, она понимала, что в ней говорит лишь неловкость — во всём остальном это место обитания девушку полностью устраивало. Даже больше чем устраивало — в общежитии у неё наверняка была бы соседка, да и удобства там чаще всего общие, на весь этаж, а не личные. И на кухне вечно толпится народ.

Сама Каролина в общежитии никогда не жила, но слышала рассказы однокурсников, да и пару раз была в гостях у подруг. В целом она понимала, что легко приспособится к любым условиям обитания — хуже, чем у Шаха, в любом случае не будет, — но если выбирать между общежитием и отдельной квартирой, то выбор очевиден. Хоть и стыдно. И в то же время...

Поселится в общежитии — и почти не будет видеть Моргана. А сейчас она стрясла с него обещание навещать её, и это хорошо.

Почему это хорошо, да и вообще зачем ей Рид, отчего она чувствует облегчение и радость при мысли о том, что увидит его ещё, — Каролина старалась не анализировать. Когда она — даже не думала об этом, а только начинала думать, сразу пугалась, смущалась и чувствовала такую безумную неловкость, что хотелось немедленно перестать это делать. И Каролина переставала.

О своих чувствах к Огдену она всегда думала и рассуждала легко и не стыдилась их ни капельки. Но сейчас... То, что она ощущала к Моргану, отличалось от того, что жило в её сердце по отношению к бывшему королю, как небо от земли. Может, потому что первоначально Рид пугал её своей почти чёрной жизненной энергией? Или потому что он был свидетелем всех её ошибок и слабостей? А может, дело в том привороте, при помощи которого Морган когда-то вытащил Каролину с того света?

Вот о чём она совсем не любила вспоминать. Тогда её смертельно ранили в коридоре дворца, и если бы не Морган, она бы благополучно умерла. Но Рид залечил её рану, а после, осознав, что девушка всё равно уходит за грань, потому что просто не желает жить, шарахнул её настолько сильным приворотом к самому себе, что Каролина почти сутки после этого была не способна думать ни о чём кроме любви. Преимущественно плотской, разумеется. И если бы сам Морган не вёл себя сдержанно и благородно, держась от неё подальше, точно натворила бы дополнительных глупостей.

А с неё достаточно глупостей! Рид и так считает её недалёкой и маленькой, что обидно.

— Поскольку мы с тобой сыты, предлагаю хорошенько изучить материалы дела, которые мне передал Финли, — произнёс Морган, когда они с Каролиной закончили осмотр квартиры и остановились посреди уютной кухни. — Что думаешь?

— Думаю, что это хорошая мысль, — с готовностью кивнула Каролина, обрадовавшись, что Морган не собирается убегать от неё сразу же. — Сядем здесь или в гостиной?

— Можно и здесь, — пожал плечами Морган и опустился на одну из табуреток возле обеденного стола, покрытого кружевной белой скатертью.

«Цветов в вазе не хватает. Для яркости», — подумала Каролина, ещё раз обводя взглядом кухню. Здесь всё было светлым — и сами шкафчики, и табуретки, и стол со скатертью, и даже магический ледник. Сейчас он не работал, значит, нужно будет проверить, не разрядились ли силовые артефакты, или они просто отключены.

Она тоже села на табуретку и подвинула её ближе к Моргану, ощутив невольное волнение из-за того, что они сидят вот так — вместе, совсем рядом, и она чувствует тепло его тела.

Но предаваться подобным бесполезным мыслям Рид ей не дал — решительно шлёпнул на стол толстую папку, которую до этого носил под мышкой, и открыл на первой странице.

То, что дознаватель, который расследовал дело о похищениях, понятия не имел, за что зацепиться, очень чувствовалось. Хотя Морган, конечно, не был специалистом — всё-таки он получил образование по специальности «магическая медицина» и дознавательским делом не слишком интересовался. Но помочь Гектору хотел. Чего бы не помочь, если дело действительно нечисто?

В папке находились сведения обо всех контактах, которые были у пропавших, за последнее пару-тройку месяцев, а также о значимых связях в прошлом. Ничего, что можно было бы считать подозрительным, лично Морган в описаниях не обнаружил, хотя кое-какие совпадения были.

Например, Агнес Велариус ходила за нарядами к хозяйке ателье, у которой служила Нита Гейдер. Но в этом не было ничего странного — всё-таки жила Агнес на той же улице. Зачем мотаться, если рядом отличное ателье? Да и сама айла Велариус — работник Института артефакторики, седая женщина с серьёзным взглядом, ассоциировалась у Рида с похитителем меньше всего. Хотя в артефактах, разумеется, могла использоваться жизненная сила магов — правда, это было запрещено. Но тогда следовало похищать одного сильного, тем более что сама Агнес была прекрасным магом с восьмьюдесятью пятью магоктавами. У Рида, к примеру, было меньше — семьдесят семь магоктав, — и он считался магом выше среднего уровня. Зачем мелочиться? Одолеть айлу Велариус никто из похищенных точно не сумел бы.

У Тори Кейс, помощницы повара, и швеи Ниты Гейдер оказалась общая подруга — с девушкой по имени Грейс Нильсон Тори училась в школе, а Нита познакомилась позже, на курсах швейного дела. Высшего образования у обеих не имелось, в отличие от Грейс — та после курсов пошла всё-таки в Институт прикладных наук на специальность «швейные изделия», хотела стать не швеей, а модельером. И сейчас она училась там. Об обеих пропавших Грейс отзывалась в положительном ключе и утверждала, что делить ей с ними было нечего. Тори порой приносила домой к Грейс эклеры из булочной, где работала, и девушки болтали о всякой ерунде. «С Тори вообще легко разговаривать, — говорила айла Нильсон. — Не надо думать о теме для разговора — она легко подхватывала любую. И вообще Тори была... нет, она до сих пор есть, я уверена! — удивительно незлобным человеком. Жаль, что в любви ей не везло». Именно Грейс сообщила, что Тори Кейс была влюблена, но, в кого конкретно, она не имела понятия. При всей своей болтливости, когда ей было нужно, Тори умела держать язык за зубами. Имя таинственного мужчины не знал никто из общающихся с помощницей повара девушек.

Можно ли включить это в подозрительное? С учётом пропажи Тори — да, наверное. Но вообще обычное дело — не рассказывать всем встречным-поперечным о своей влюблённости. Особенно если она безответная.

Четвёртая пропажа, Мишель Клик, пела в ресторане под названием «Лоза» — приличное заведение, насколько Морган понял по приложенной характеристике. Пела она там через вечер — по чётным числам певцом был молодой мужчина, такой же студент, как и сама Мишель, по нечётным — она. Коллегу Мишель звали Робертом, и поскольку они работали в разные дни, то ни разу не встречались. Единственное, что можно было с натяжкой связать с прочими исчезновениями, — это тот факт, что Мишель несколько раз ходила в ателье «Шёлк и бархат», где работала Нита Гейдер. С Нитой не общалась, её обслуживала другая девушка, которая уверяла, будто Мишель сказала, что сама совершенно не умеет шить. И со смехом добавила: «Я вообще ничего не умею — лишь пою хорошо!»

И наконец, Найджел Минт. Единственный, кто то ли переносился куда-то — но если переносился, то непонятно, из какого места, — то ли просто заплутал, свалился в реку и утонул. Хотя в таком случае магический поиск не показывал бы, что он жив... Нет, скорее всего,

его тоже похитили, просто не факт, что похититель — тот же, что интересовался молодыми девушками. Однако связь у дела Найджела с делами пропавших девушек была, правда такая же неочевидная, как и предыдущие.

Он убирал в том числе Сиреневую улицу, на которой работала Эмма и стояло ателье, где служила Нита. Пару раз его видели разговаривающим с Агнес Велариус. Владелец пекарни, где работала Тори, за месяц до исчезновения парня нанял его для разноса заказов по выходным. И наконец, один раз Найджел заменял в «Лозе» гардеробщика — своего одноклассника, — когда тот заболел.

Морган, изучая вместе с Каролиной страницы с описанием контактов и передвижений пропавших, чувствовал необычайный азарт. Отчего-то хотелось обнаружить хоть что-то, что подсказало бы им, куда двигаться дальше, кого расспрашивать или даже подозревать. И ему постоянно казалось, будто что-то ускользает от его взора, прячется в многочисленных свидетельствах и выглядывает оттуда, насмешливо смеясь — не поймаешь, не поймаешь, не поймаешь...

Всё-таки правильно сказал Гектор — пока не поймём причину, по которой похитили именно этих людей, с места не сдвинемся.

У Каролины было чувство, что она читает детектив. Она вообще с детства любила детективы — ей всегда нравилось ломать голову над загадками, думать о том, кем мог быть злоумышленник. Сейчас, правда, к подобным размышлениям примешивалось ощущение какой-то жутковатости — всё-таки это не выдумки, а жизнь...

— Я совершенно не знаю, за что здесь можно зацепиться, — пробормотала Каролина растерянно, когда спустя три часа они с Морганом перевернули последнюю страницу дела. — Кроме каких-то мелочей. Не подозревать же всерьёз эту аристократку, у которой работала Эмма? Ну да, она ходила в ателье «Шёлк и бархат» и пару раз говорила на улице с Найджелом, но это ведь мелочи.

— Скорее всего, похититель тщательно скрывался, — вздохнул Морган. Судя по его мрачному выражению лица, он тоже не понимал, что с этим делать. — Но я тебя утешу: если уж даже Гектор Дайд не смог вычленить во всём этом наиболее важное, то у нас точно не получится. Гектор — очень хороший дознаватель. Собственно, лучший. Но и Финли, судя по тому, что я слышал, тоже парень не промах и получил свою должность не за пушистые ресницы.

Каролина не выдержала и прыснула в кулак. Да, ресницы у Роджера — что надо! У неё таких не было.

— Пока есть шанс, что дело прояснится завтра после моего гадания, — продолжал Морган, задумчиво прищурившись. — По крайней мере, если злоумышленник — не шаман. Но если он либо сам шаман, либо обратился к нашему с тобой коллеге, чтобы тот закрыл информацию... Сама понимаешь.

— Ну... — Каролина закусила губу, не зная, говорить об этом или нет. В итоге всё-таки решила сказать: — Шах... который меня учил... В общем, он ведь был чёрным шаманом. Научить меня толком своему мастерству он не смог, но наслушалась я многого. И пять человек, ещё и магов... Я не припомню ни одного нашего заклинания или проклятья, где потребовалось бы столько энергии. Это же целая прорва, Морган.

— Прорва, — кивнул Рид, усмехнувшись. Найденное Каролиной слово его явно позабыло. — Поэтому я уже начинаю подозревать, что кто-то вновь собирается атаковать императора, используя эту энергию. В таком случае мы с тобой завтра ничего не узнаем, кроме, возможно, каких-то крох информации. Но посмотрим... — Морган взглянул на браслет связи. — Не хочешь пообедать?

— Так мы ведь не можем выйти отсюда вместе, — удивилась Каролина и замерла, сглотнув, когда мужчина наконец отвернулся от лежавшей на столе папки и посмотрел на девушку, улыбаясь слегка иронично.

Морган часто так улыбался, и в самом начале Каролину задевали эти улыбки — ей казалось, что они похожи на насмешку. Она думала, они означают, что Морган относится к ней с лёгким пренебрежением. Но потом Каролина убедилась, что это не так — пренебрежения не было, но не было и отношения как к равной.

Впрочем, это не удивительно. За что её уважать? Она в жизни ничего не добилась. И почти всё, о чём Каролина могла вспомнить, отдавало чем-то стыдливым. Хотя связь с Огденом, хоть её решение приворожить канцлера, хоть даже решение переехать в Альганну. Разве она приняла его не руководствуясь своим нежеланием навсегда расставаться с Морганом, который собирался уехать из дворца по приказу императора?..

— Нам не обязательно выходить. Вон, смотри, в углу стола малый пространственный лифт. Мы можем заказать обед из любого ресторана Грааги, и они отправят его при помощи лифта.

— Ого, — вырвалось у Каролины восхищённое. А ведь и точно — в углу обеденного стола примостился небольшой предмет, похожий на коробку из-под торта, только с панелью управления, как на браслете связи. Дорогой артефакт, в Альтаке так вообще — безумно дорогой. На её родине хорошие артефакторы были редкостью, и за работу им платили более чем приличные деньги.

— Смотри, — улыбнулся Морган, заглядывая внутрь лифта, — тут и журнал есть с меню. Номера браслетов связи работников ресторанов, которые принимают заказы, отлично. Нам осталось лишь выбрать ресторан.

— Боюсь, что я могу только ткнуть пальцем, — вздохнула Каролина, разводя руками. — Я в здешних ресторанах разбираюсь ещё хуже, чем в пространственной магии.

— Я чуть лучше, но не идеально. Тогда... — Морган полистал журнал и, наконец наткнувшись на что-то конкретное, кивнул. — Вот. «Совиное перо». Сюда я часто наведывался, когда учился в университете. Интересно, насколько они изменились...

— Ты учился в университете? — Каролина от любопытства подалась вперёд. — В Грааге?

Её неожиданно кольнуло досадой: она ведь и правда почти ничего не знала о Моргане. Ну, кроме того, что у него есть дочь, которая замужем за Гектором Дайдом, и что его осудили за убийство. Точнее, за несколько убийств.

— Да, учился. Расскажу после того, как сделаем заказ, — ответил Морган и придвинул журнал ближе к Каролине.

Рид не любил рассказывать о себе. И это ещё мягко говоря. В его прошлом таилось столько разочарований, боли и предательства, что он с трудом подбирал слова, если следовало избегать чрезмерной откровенности. По сути, его единственной радостью много лет была Тайра. Хотя почему «была» — она до сих пор его единственная радость.

Но он понимал, что, если ничего не скажет сам, Каролине будет сложнее раскрыться. А ему было необходимо знать все подробности о шамане, который её учил.

— Я родился в семье магов, — с трудом начал Морган сразу после того, как их с Каролиной заказ отправился по браслету связи работнику «Совиного пера». — Мой отец был охранителем и погиб, когда я был подростком. Замуж мама больше не вышла — она очень его любила. Погрузилась в работу — она была врачом в Императорском госпитале. Я хотел быть как она, с единственным отличием — меня больше привлекала хирургия. Поступил... и почти сразу привлёк внимание принца Аарона. Ты знаешь, кто такой принц Аарон, Каролина?

— Да, — кивнула девушка. — Кто же не знает? Брат императора Арена, который и организовал против него тот самый заговор. Император испепелил его высочество Аарона прямо на Дворцовой площади.

— Верно, — кашлянул Морган, ощутив мгновенную вспышку лютой ненависти. Несмотря на то, что Аарон уже почти год не топтал землю, Риду до сих пор было неприятно вспоминать этого человека. — Видишь ли, я не скрывал в то время свой шаманский дар. Не считал нужным. Наоборот, я старался его развивать, а для этого необходимо помогать окружающим. Надеялся, что он поможет мне в профессии. И Аарон, который всегда искал выгоду, решил, что я ему пригожусь. Он пожелал, чтобы я научил его шаманству.

— Но... — Каролина обескураженно подняла брови, — это ведь невозможно...

— Для обычных людей — да, шаманство — это дар, который даётся от рождения. Но Аарон — Альго. Он был очень упрямым, целеустремлённым и беспринципным. Кроме того, он уже тогда ненавидел собственного брата, несмотря на то, что Арен в то время был совсем ребёнком. И выбора мне, естественно, не оставил — как и всем прочим, кого склонял в свою сторону. Мне пришлось его учить.

— Неужели у него что-то вышло? — Каролина ошарашенно мотала головой. — Удивительно...

— Да, — подтвердил Рид. — У него вышло, даже более чем. Но в качестве энергии для того, чтобы творить шаманскую магию, он использовал не природную силу, а родовую. Магию своей крови. Оттого его заклинания получались специфическими, порой работали не совсем так, как я привык, а ещё почти не снимались. Аарон, само собой, видел в этом одни лишь плюсы. — Морган не удержался от язвительной усмешки. — А вот я... Однажды его высочество решил, что ему интересно посмотреть, как будет действовать шаманский приворот, и приворожил меня к одной девушке — аристократке, которая была влюблена в меня и настойчиво добивалась благосклонности, но я отказывал. Объяснить почему? Ты всё-таки выросла не в Алыгане.

— Насколько я помню, браки между аристократами и нетитулованными раньше были запрещены, — сказала Каролина, наморщив лоб — явно пыталась вспомнить. — До этого года. В этом году император принял закон о титулах и разрешил подобные браки. Из-за этого закона его чуть и не убили...

— Верно, молодец. Я понимал, что буду для Амеро — так её звали — лишь игрушкой. Да и не нравилась она мне этой своей непробиваемой настойчивостью. Однако Аарон вновь не оставил мне выбора — и несколько месяцев я прожил под влиянием приворота. Даже по учёбе скатился, — хмыкнул Морган со злостью, — потому что думать ни о чём кроме Амеро не мог. Отвратительное время.

— Теперь я понимаю, почему ты... — Каролина покраснела до кончиков волос, но всё-таки выдавила из себя продолжение фразы: — ...почему ты быстро дал мне тогда отворотное и не стал пользоваться моим состоянием...

— Да, я хорошо знаю, когда одна часть тебя сопротивляется навязанным чувствам, но ничего не может поделать с другой, которая рвётся к объекту страсти, — подтвердил Морган. — В конце концов Аарон... не сжалился, нет. Даже не думай, что он способен на столь «недостойное» чувство. Ему стало интересно, сможет ли он снять свой приворот, который на тот момент почти врос в меня. Честно говоря, когда Аарон снимал то заклинание, я думал: умру — настолько было больно. Пару дней валялся в забытии, температурил, а когда очнулся, осознал — нужно бежать.

— Бежать?..

— Да. Я понял, что Аарон не даст мне свободы. Я был слишком ценным для него в то время — он ещё не все шаманские премудрости изучил. И я стал ждать и планировать побег. Кроме того, мне нужно было разработать какое-то заклинание, которое позволило бы всем, в

том числе и Аарону, считать, что я мёртв. Я не представлял, что при этом скажу матери, но в итоге ничего говорить и не понадобилось — она умерла примерно за год до моего побега. — Морган почувствовал, как лицо на мгновение свело от горя и застарелой боли, но тем не менее продолжил: — Дело осложнялось ещё и тем, что я в то время встретил девушку, которую полюбил. Я тогда уже закончил университет, учился в аспирантуре, стажировался в Императорском госпитале — там мы и познакомились. Она была медсестрой. Убежать без неё я не мог, но, на моё счастье, Таисия согласилась.

— Таисия... — эхом, как заворожённая, повторила Каролина и вновь покраснела.

А Морган на несколько мгновений замолчал, прикрыв глаза и отвернувшись от собеседницы.

Вспоминать свою жену, которую он в итоге погубил своей неосторожной любовью, было большее и горше всего. Если бы она не бежала с ним, наверняка до сих пор была бы жива. Впрочем, и Тайры тогда не существовало бы... А что он без Тайры?

Но рассказ о прошлом был не закончен, поэтому, справившись с эмоциями, Морган продолжил говорить.

Слышать это имя — Таисия — неожиданно оказалось неприятно. Даже более чем неприятно. Каролина чувствовала себя так, будто её вновь ударили ножом в грудь, как тогда, во дворце.

Глупо. Что ей до этой женщины? И дело было даже не в том, что эта Таисия наверняка давно умерла, но и просто — какая Каролине разница, кого когда-то давно любил Морган?

— Мы сбежали, — выдохнул Рид, как Каролине показалось, с болью. Будто он жалел о том своём поступке. — Но, видишь ли, я оказался первым человеком, ускользнувшим от Аарона, и так просто он оставить это не мог. Решил со мной покончить и сделал это весьма своеобразно. Он никогда не признавался, что приложил руку к следующим событиям, но я не сомневаюсь, что именно Аарон надоумил Амеро проклясть мою жену.

— Проклясть? — нахмурилась Каролина, стараясь не обращать внимания на досаду, вспыхнувшую в ней сразу после слова «жена», прозвучавшего из уст Моргана. — А эта Амеро тоже была шаманкой?

— Нет. Но для того проклятья, которому её научил Аарон, и не нужно иметь дар. Достаточно просто обладать родственной кровью и сильно ненавидеть. А так уж получилось, что Амеро приходилась Таисии родственницей.

— А-а-а... — протянула Каролина понимающе. — Я поняла. Точнее, вспомнила. Шах говорил, что, если обычный человек готов отдать свою жизнь ради мести и сильно ненавидит, он способен сотворить смертельное шаманское проклятье. Значит, эта Амеро...

— Да, она прокляла мою жену. Но Таис в то время уже была беременна. Это Шах тебе объяснял?

Каролина помедлила, припоминая, но в конце концов покачала головой.

— Беременность искажает проклятье, — пояснил Морган с тяжёлым вздохом. — Амеро хотела проклясть Таисию, но получилось, что прокляла Тайру. И... — Рид поморщился, резко бледнея, — очень чувствовалось, что говорить ему было демонски сложно. — И, находясь в утробе матери, Тайра медленно вытягивала из Таис жизнь. Поэтому, как только Тайра появилась на свет, моя жена умерла.

Каролина шмыгнула носом, изо всех сил сдерживая безумный порыв встать и обнять сейчас Моргана. И вся ревность, которая до этого терзала её сердце по отношению к Таисии, куда-то растворилась, как и не было её, — потому что невозможно ревновать к женщине, которая умерла столь давно и ужасно.

— Тай тоже должна была погибнуть, — продолжал Морган глухо и с таким трудом, словно задыхался. — Жизнь Таис поддерживала нашу дочь только в утробе матери, но, как только Тай появилась на свет, она лишилась этой поддержки. Я не знал, что делать, как спасти... В отчаянии решил погадать и выяснил, что Тай поможет кровь Альго.

— И ты отправился к Аарону, да? — догадалась Каролина.

— Да, — коротким кивком подтвердил Морган и горько усмехнулся. — Стоило бегать от него, да? Чтобы спустя год приползти, как бездомный пёс, и умолять его помочь нам с Тайрой. Он вдоволь посмеялся над моим отчаянием, но помог. Посчитал, что я буду ему гораздо полезнее, если стану зависеть от его крови. Однако одной крови оказалось мало — Тайре требовалась чужая жизненная сила.

Каролина оцепенела и сглотнула, наконец поняв, как этот человек, который казался ей столь не похожим на убийцу — если не считать его жизненной энергии, — мог убивать. Точнее, не как, а почему.

Конечно, он делал это ради дочери.

— Я убил четырёх человек, — продолжал Морган мрачно. — Рассказывать тебе подробности не стану, уж прости, они довольно противные. Главное, что следует понимать, — осудили меня за дело. И, кстати, именно ко мне Гектор обратился тоже не просто так. Уж в чём я знаю толк, так это в вытягивании жизненной силы из жертв.

— Но все похищенные пока живы, — возразила Каролина, стараясь не думать о том, что сидит рядом с убийцей. Ей было физически тошно об этом вспоминать.

— Пока, — подчеркнул Морган, — но это, скорее всего, значит, что их жизненная энергия нужна преступнику сразу, одновременно. Для чего — вопрос, конечно...

В этот момент малый пространственный лифт мелодично зазвенел, и Каролина перепугалась, схватившись за сердце, — настолько этот звук оказался неожиданным. Она и забыла, что они с Морганом заказали обед.

— Это всего лишь еда, Каро, — засмеялся мужчина, и Каролина замерла, почти не дыша.

Морган впервые назвал её так. Легко и непринуждённо, будто его ничего не смущало и использовать подобное домашнее сокращение — именно то, чего он хотел.

Наверное, в этом и правда нет ничего особенного и зря она переполошилась. И тем не менее остановить сладкую волну, которая начала захлёстывать Каролину сразу после того, как она услышала это обращение, отчего-то не получалось.

Сначала Морган хотел обсудить с Каролиной ещё и её обучение — как прошлое, так и будущее, — но в итоге рассказ о прошлом отнял у него такое количество душевных сил, что Рид решил: завтра. Сходят в комитет, он посмотрит по рунам и картам, какую цель преследовал похититель, а потом поговорит с Каролиной. Хотя, возможно, следовало спросить у неё обо всём сейчас — и она, под впечатлением от того, что рассказал ей Морган, будет более откровенной. Но Рид уже устал от откровений. Он отлично понимал, что история Каролины вряд ли будет сильно легче его собственной. Слишком хорошо знал, что такое чёрное шаманство. Особенно если шаман не прибегает к нему вынужденно, как делал Морган, а делает сознательный выбор в пользу тёмной энергии.

После обеда Рид всё-таки простился с Каролиной, посоветовав ей не сидеть в четырёх стенах, а прогуляться. Заодно посмотреть на «место преступления» — то есть на Сиреневую улицу. Вдруг что-нибудь заметит? Дознаватели — дело хорошее, но всё-таки они не девушка со слабым магическим даром и без родственников.

Получив от Каролины уверения, что так она и сделает, Морган отправился в прихожую, надел куртку и ботинки — по квартире он ходил в носках, — а затем, пожелав девушке удачного вечера, перенёсся в дом Гектора и Тайры.

Утром Дайд не говорил ему, что это можно сделать, но Морган знал, что всегда будет желанным гостем для дочери. Она сама говорила ему, что он может переноситься сюда в любое время дня и ночи. И Рид надеялся, что сейчас застанет Тайру одну, — ему хотелось поговорить с дочерью, пока рядом нет Гектора.

Оказавшись в полутёмной прихожей, Морган ничуть не удивился, услышав голос Тайры, донёсшийся из комнаты по соседству:

— Проходи сюда, пап.

Рид, стараясь не обращать внимания на кружащуюся голову — всё-таки пространственных лифтов сегодня было слишком много, — прошёл дальше и оказался в светлой и просторной гостиной. Широкие окна, занавешенные тюлем кремового оттенка, легко пропускали предвечерний свет с улицы, на которой ещё не загорелись фонари. Пол под ногами был деревянный, также, как и книжные шкафы, расставленные по всему периметру комнаты. Длинный обеденный стол, явно рассчитанный на большую семью, был застелен зелёной скатертью, напомнившей Моргану цвет формы Гектора. И на точно такого же цвета диване полусидела-полулежала Тайра, глядя на отца с лёгкой улыбкой на ярко-вишнёвых губах.

Она выглядела просто восхитительно здоровой. Морган ещё помнил, какой болезненной она была до снятия проклятия, поэтому в который раз порадовался, чувствуя, как непроизвольно начинает улыбаться в ответ.

— Ой! — воскликнул он, почувствовав тычок в ноги. Наклонил голову — и обнаружил Джека, их с Тайрой старого и верного пса. Тот тыкался мордой Моргану под колени и вилял хвостом как бешеный.

— Ты слишком засмотрелся на меня, пап, — засмеялась Тайра, сверкая яркими глазами цвета лазури. — Понимаю, что ты очень рад меня видеть, но стоит всё-таки уделить внимание Джеку. Иначе он тебя съест.

Морган хмыкнул, сел на корточки и погладил скулящего от счастья пса между ушей. Получив восторженный поцелуй в нос, Рид ещё раз погладил Джека по голове, а затем встал и подошёл ближе к Тайре.

— Садись, — сказала дочь, двигаясь и освобождая место на диване рядом с собой. Движения её были слегка скованными, и Морган лишь вздохнул — он понимал, что Тайра до сих пор расплачивается за один шаманский амулет, который изготовила принцу Адриану. Если бы не этот амулет, Морган вряд ли смог бы вернуться из Альтаки.

К сожалению, шаманская магия требует не только силы, но и платы. И чем сильнее заклинание, которое ты используешь, тем больше приходится платить. Это непреложная истина.

— Я рада, что ты вернулся, — произнесла Тайра с теплотой в голосе, сияюще глядя на Моргана и улыбаясь. — И не один, да?

— Можно и так сказать, — кивнул Рид, протянул руку и погладил дочь по волосам. Они сильно отросли с тех пор, как он видел Тайру в последний раз, но длина всё ещё была недостаточной для того, чтобы заплести их в косу. Свою прошлую косу, длинную и толстую, Тайра отдала, чтобы спасти императора. — Но ты, наверное, всё знаешь лучше меня.

— Теперь уже нет, — вздохнула дочь. — Почти два месяца я не пользовалась даром. Чувствую себя странно. Иногда бывают видения и вещие сны, но больше ничего. Жаль, потому что мне хотелось бы помочь Гектору.

— Лучше думай о своём здоровье, — сказал Морган строго. — И о здоровье моей внучки.

— Да, это девочка, — с важностью кивнула Тайра. — Агата... то есть её высочество Агата сразу увидела, что я беременна девочкой. Принцесса будет необычайно сильным шаманом, когда вырастет.

Они говорили несколько часов — обо всём подряд, как всегда разговаривают родные и близкие люди. Морган рассказал в подробностях о том, что творилось в Альтаке, когда он находился там в свите принцессы Анастасии, а Тайра поведала отцу, чем занималась, пока его не было рядом. И о занятиях с её высочеством Агатой, к которой она относилась теперь с нежностью и трепетом, и о своей задумке открыть лавку с травами — чаями, обычными и лечебными, а также мазями и прочими притирками, — используя собственные знания и шаманскую магию. Тайра пока сомневалась, что справится с управлением такой лавкой, и решила подождать рождения дочери. Тем более что нормально ходить она пока не могла.

И уже в самом конце встречи, когда Морган со вздохом признал, что пора бы и честь знать, да и Гектор скоро вернётся — а мешать ему отдыхать Рид не желал, — он неожиданно услышал от Тайры:

— Та девушка, которую ты привёз с собой... — сказала его дочь негромко, и Морган замер, не ожидая, что Тайра заговорит о Каролине. — Я пока не приглашаю её к нам. Но у меня для неё подарок.

Тайра залезла в нагрудный карман платья и достала оттуда тонкую красную ниточку. Морган поднял брови.

— Зачем это, Тай? Если я правильно понимаю, ты сделала амулет, который скрывает шаманский дар от посторонних. Но Каролина и сама умеет ставить блок.

— Не умеет она, — покачала головой Тайра. — И скоро ты в этом убедишься. Возьми. Сам надень ей на руку. Пока не поздно, пап. Это важно.

Морган принял подарок, недовольно сверкая глазами на Тайру. Ей ведь нельзя пользоваться даром, а она!..

— Ну прости, — произнесла его дочь и мягко улыбнулась. — Я больше не буду, обещаю. Это мелочь, но она может оказаться решающей.

— Ладно, — вздохнул Морган, зная, что говорить Тайре что-либо бесполезно — она всегда была и будет такой.

Девушкой, которая знает чуть больше, чем другие.

Глава пятая

Каролина действительно отправилась гулять, как и было велено. Прошла по Сиреновой улице с обеих сторон, но, так как решительно не понимала, что именно ищет, ожидаемо ничего не нашла.

Улица как улица. Под ногами камни, светло-серые, уложенные настолько тесно, что умудрялись складываться в достаточно плотную поверхность — между ними не проскользнул бы и очень острый каблук. Более широкая колея для магмобилей и экипажей, узкий тротуар с двух сторон, а возле домов — аккуратно и заботливо высаженная сирень. Сейчас она, естественно, представляла собой обычные голые ветки, покрытые небольшим слоем снега, и никого не радовала цветением, но, какая красота на этой улице будет в мае, Каролина с лёгкостью представляла.

Дома стояли почти вплотную друг к другу — частные или многоквартирные, с различными лавками на первом этаже. Частные прятались за забором — в том числе дом той аристократки, как там её? У которой служила первая пропавшая. На этот дом, выстроенный из светлого камня, с красной черепичной крышей, обнесённый высоким тёмно-зелёным забором, Каролина смотрела дольше всего. Впрочем, как и на ателье, где работала Нита Гейдер.

На первый взгляд ничего необычного не обнаружилось. Дом аристократки казался вполне мирным, если не считать того, что он был небольшим. Из материалов дела Каролина помнила, что работодатель Эммы — женщина обеспеченная. Могла бы жить и в чём-то более шикарном.

Ателье тоже не поражало воображение и ничем не настораживало. Вывеска, витрина с платьем и костюмом, табличка с режимом работы. Пока Каролина стояла напротив ателье и смотрела, как по невысокому крыльцу из трёх ступенек постоянно проходят разные люди, ничего подозрительного не заметила. Жизнь продолжалась, и казалось: никто здесь не берёт в голову, что в столице последние несколько месяцев пропадают люди.

— Эй, девушка... — услышала Каролина голос позади себя и обернулась.

Рядом с ней стояла пожилая женщина, богато одетая, в платке бордового оттенка с золотыми узорами. Она хмуро смотрела на Каролину и шурилась.

— Да? — вежливо ответила Каролина, не понимая, что от неё может быть нужно незнакомке.

— Я живу рядом с этим ателье, — проворчала женщина, изучая Каролину подозрительным взглядом. — Знаю, что у них швея пропала. Всех допрашивали. Будете тут околачиваться — заявлю на вас в комитет, так и знайте! Ходят тут, ходят, высматривают...

Если бы не последняя фраза, Каролина и внимания не обратила бы на подобное ворчание. Понятное дело — женщину замучили допросами. Но вот это «ходят тут, высматривают» говорило о том, что Каролина — не первый соглядатай.

— А кто-то ещё, что ли, ходил и высматривал? — выпалила она с неосторожным пылом, и женщина тут же закрылась, посмурнела сильнее, сделала шаг назад и пробурчала:

— Так я тебе и сказала. Шмакодявка какая-то...

И ушла, слегка прихрамывая.

А Каролина осталась на месте, не зная, плакать ей или смеяться.

И почему Гектор Дайд хочет, чтобы она была у него штатным шаманом? Её же никто всерьёз не воспринимает, считает шмакодявкой. Какой она дознаватель? Спутнула ценную свидетельницу!

Расстроившись донельзя, Каролина вернулась в квартиру Моргана и больше в этот день не выходила на улицу.

Переночевал Морган в дознавательском комитете — это был лучший вариант. Конечно, всегда можно остаться у дочери или попросить Каролину выделить для него диван в гостиной, на худой конец, перенестись на север, в дом, где менее года назад они жили с Тайрой, — но на всё это у Рида уже не было ни сил, ни желания. Он настолько устал, хотя вроде бы ничего особенного не делал, что после встречи с Тайрой перенёсся в комитет, поужинал в столовой и отправился в комнаты отдыха для сотрудников. Там принял душ, а затем улёгся на одну из кроватей, накрылся одеялом с головой и уснул крепким сном до самого утра.

Проснувшись по звонку будильника на браслете связи, Морган потёр ладонями лицо, преодолевая желание никуда не ходить и понимая, что ничего подобного сделать не получится — выбора у него нет. Чем сказали, тем и занимайся. Значит, нечего тратить время на праздный отдых в постели, нужно вставать и собираться.

Утешало то, что Морган накануне договорился с Каролиной, и она собиралась приехать в комитет сама. Из-за того, что Рид вчера переборщил с пространственными лифтами, его до сих пор слегка мутило.

Тошнота прошла после быстрого завтрака, и к девяти часам он подходил к кабинету Гектора в относительно бодром состоянии. Поздоровался с Кэт, которая уже была на месте и, позёвывая, разбирала какие-то документы на своём столе, сел на диван для посетителей и принялся ждать.

Минуты через две на работу пришёл и сам Гектор, поздоровался с Кэт и Морганом, посмотрел на часы и, хмыкнув, посетовал:

— А я-то надеялся, что все уже здесь и мы сразу сможем начать. Ну ладно. Проходи в кабинет, Морган. Кэт, сделаешь нам чаю?

— Да, Гектор, — кивнула секретарь, а в следующую секунду в приёмную вошли Каролина и Роджер. Причём Финли улыбался типичной улыбкой прожжённого ловеласа, а Каролина явно была слегка смущена — щёки розовели, будто розы.

Ощувив невнятное раздражение, Морган нарочито отвернулся. Роджер, конечно, тот ещё герой-любовник, но, по крайней мере, он не принц. Правда, Рид очень сомневался, что этому дамскому угоднику действительно приглянулась Каролина. Скорее ухаживает за ней из спортивного интереса.

— Отлично, все здесь, — сказал между тем Дайд довольным голосом. — Тогда идёмте скорее.

Морган встал с дивана, проводил взглядом Каролину, которая первой вошла в кабинет Гектора, поморщился, когда следом за ней в дверь прошмыгнул улыбающийся Финли, и только после этого вошёл сам.

Они расположились как и вчера — Гектор за своим столом, с одной стороны от него, ближе к окну, сели Морган и Каролина, с другой — Роджер Финли. Только бутербродов на этот раз не было, да и стол Дайда выглядел почище.

— Специально разобрал, чтобы ты разложиться мог, — усмехнулся Гектор, заметив реакцию Моргана. — Не на полу же тебе гадать? Кстати, всё забываю спросить у Тайры или Ив... Как вы, шаманы, решаете, что именно использовать для гадания? Не просто же так ты достанешь руны или карты?

— Это сложный вопрос, — ответил Морган, пожав плечами. — Чаще всего я просто чувствую, что будет лучше. Но порой и понимаю это сам, без всякой интуиции. Карты — они более образные, а руны — более предметные. Ещё имеет значение, конечно, что сильнее отзывается самому шаману.

— Да, — неожиданно пробормотала Каролина. — Я умею работать только с картами. Руны — совсем не моё.

— А мне в целом всё равно, — подтвердил Морган. — Но сейчас я хочу начать с карт. Так будет проще. Гектор, только получше сформулируй сам вопрос. Что ты хочешь узнать?

— Я хочу узнать, для чего были похищены пять человек, — с готовностью отозвался главный дознаватель. — Причина. Цель. Хоть что-нибудь.

— Хорошо, — кивнул Рид и привычно потянулся к своей сумке.

Добираться самой до комитета оказалось тем ещё испытанием, но Каролина понимала, что ей необходимо учиться самостоятельности. Рассчитывать, что Морган будет каждый день переносить её туда-сюда по несколько раз, не стоило. Да и зачем? У неё есть и ноги, и деньги.

Быстро пройдясь по утренней прохладной и почти зимней погоде — в Грааге вовсю царствовал ноябрь, — Каролина добралась до ближайшей городской площадки для переносов и уже оттуда, заплатив за услугу, перенеслась в дознавательский комитет, координаты которого ей накануне оставил Морган. А заодно сообщил, что переноситься туда можно двумя путями — либо в служебный холл, либо в холл для посетителей, но ей должны были сделать пропуск, чтобы она могла приходить туда как сотрудник.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Каролина. — Мне никто ничего не говорил про пропуск...

— Это просто логично, — объяснил Рид. — Если Гектор решил задействовать в расследовании и тебя, значит, он должен был позаботиться, чтобы ты свободно проходила в комитет.

— Может, он забыл?

— Маловероятно, — Морган иронично улыбнулся, услышав подобное предположение.

Что ж, он оказался прав — Каролина действительно смогла перенестись в тот просторный холл для служащих, где они с Ридом были накануне. Сошла с площадки для переносов и неуверенно огляделась — вариантов, куда можно пойти, было несколько, Каролина насчитала четыре двери в разных концах помещения. И засомневалась. Вчера она больше переживала или смотрела на Моргана, чем запоминала дорогу.

— Доброе утро. Помочь? — раздался неподалёку голос, показавшийся Каролине знакомым, и она развернулась лицом к говорившему.

Перед ней, сверкая дружелюбной улыбкой, стоял Роджер, и серебряные пуговицы на его зелёном мундире задорно сверкали.

— Доброе утро, — ответила Каролина, отмечая про себя, что сопротивляться улыбке Финли почти невозможно — так и тянет улыбнуться в ответ. — Да, было бы неплохо. Я совсем не помню, куда здесь идти.

— Всё очень просто, — произнёс Роджер, подавая Каролине локоть. Будто они не на работу пришли, а на светский приём. — Вперёд — служебные помещения всех трёх отделов, в том числе кабинет Гектора. Слева — вход в подвалы, где находится следственный изолятор. Справа — гардероб, столовая и комнаты отдыха. Ну и позади нас — вход в лаборатории и морг.

Каролину слегка передёрнуло.

— Честно говоря, если бы я не знала, кем вы работаете, ни за что бы не подумала, что вы имеете дело...

— С трупами, да, — хохотнул Роджер. Его явно ничего не смущало. — Кстати, можете называть меня на «ты». Надеюсь, что это взаимно.

После такого говорить «нет, не стоит» Каролине было слегка неловко, поэтому она кивнула. А Финли между тем, лавируя между людьми, которые спешили на свои рабочие места, подводил Каролину к лифтам, по пути объясняя:

— В комитете работают самые разные люди. Заведующая нашей лабораторией, например, — хрупкая блондинка с большими голубыми глазами. Если иметь стереотипы о работни-

ках комитета, то она тоже в них не вписывается. Но это всё ерунда! Главное — как ты проявишь себя.

— Я пока исключительно плохо себя проявляю, — пробормотала Каролина и пожаловалась: — Вчера, возможно, спугнула ценного свидетеля...

— Да? — Финли тут же посерьёзnel — улыбка исчезла с добродушного лица, и в глазах мелькнуло что-то такое... цепкое и хваткое. — Ну-ка, расскажи подробнее.

Каролина, пока они поднимались на лифте на третий этаж, быстро обрисовала Роджеру вчерашнюю ситуацию, сгорая от стыда — до сих пор было неловко вспоминать, как вместо того, чтобы расспросить женщину, она её спугнула.

— Удостоверение тебе нужно, — неожиданно протянул Финли и кивнул каким-то своим мыслям. — Сделаем. Но вообще, конечно, тебе следует пройтись по улице и порасспрашивать свидетелей не одной. Хочешь вместе со мной?

Каролина удивлённо подняла брови, не сразу сообразив, что следует ответить на подобное предложение. Роджер серьёзно хочет возиться с ней? Зачем? Он же глава второго отдела, неужели у него мало дел?

Или просто хочет приударить?

Подумав так, Каролина вновь застыдилась. Защитница, да кто она такая, чтобы ради неё настолько заморачиваться? Свидетелей ходить опрашивать... Странное какое-то свидание, совсем не романтическое. Хотел бы обольстить — лучше бы в кафе после работы пригласил.

— Зачем тебе это? — протянула Каролина непонимающе, и Роджер вновь обворожительно улыбнулся.

— Зачем раскрывать дело? Станный вопрос. Мои подчинённые в опросах не преуспели, но мы с тобой можем выцепить ещё что-нибудь интересное. У тебя, Каро, явный талант. Ты вчера только пару часов прошлась по улице — и самым краешком задела что-то интересное. Что-то важное, но то, чего нет в деле.

— Я... — Она сама не знала, что хочет сказать, но Роджер приложил палец к губам и заговорщицки подмигнул.

— Тс-с-с! Почти пришли. Потом договорим.

Каролина согласно кивнула, ощущая, как от смятаия и растерянности жаром вспыхивают щёки, и вошла в кабинет главного дознавателя.

Станный разговор с Финли вылетел у Каролины из головы несколько минут спустя — собственно, сразу же, как Морган начал раскладывать на столе Дайда свои карты. Они у него были своеобразные — будто не купленные, а нарисованные, и смотрелись необычно и потрёпанно.

Гадать у Каролины всегда получалось сносно. На её взгляд, в шаманстве это было самым простым. Однако учивший её Шах только глаза закатывал, когда она делала расклад, и ругался сквозь зубы:

— Что ж за бездарная девка мне попалась!

Как гадал Шах, Каролина никогда не видела — он не подпускал её к своим гаданиям. Поэтому теперь она во все глаза смотрела на то, что делал Морган, и поневоле начинала понимать, из-за чего Шах называл её бездарностью.

Блок на информацию, о которой хотел узнать Рид, Каролина заметила сразу и подумала, что Морган сейчас перестанет гадать — но нет. Он продолжал раскладывать карты, настаивая и, кажется, рассчитывая увидеть что-то ещё, кроме откровенного отказа разговаривать.

— Ты был прав, Гектор, — в итоге усмехнулся Морган, но усмешка была невесёлой. — В этом деле замешан шаман — закрыто всё качественно. Единственное, что я могу сказать, — то, что пропавший парень попался тому же человеку. Иначе здесь было бы опровержение — мол, исчезновение Найджела не имеет отношения к пропаже девушек. Но опровержения нет.

— Больше ничего? — уточнил Дайд, и Рид покачал головой.

— Нет. Крепкий блок. Можно сказать только что-то совсем абстрактное — что цель есть и она важна для похитителя и что все жертвы пока живы. И что похищения будут продолжаться.

Гектор недовольно цокнул языком.

— Сколько человек замешано? Или эту информацию не увидишь?

Морган задумался, а затем собрал со стола карты и полез в сумку за мешочком с рунами.

— Сейчас попробую... — пробормотал он, встряхивая мешочек. И начал класть на стол одну руну за другой.

На этот раз Каролина быстро осознала, что её знания здесь не помогут, — она, всегда не любившая руны, решительно ничего не понимала в раскладе Моргана.

— Сложно, — признал Рид через минуту, морщась. — И чтобы так закрыть информацию, всё-таки нужно больше, чем просто воля шамана. Тем более — такую информацию. Скорее всего, этот человек кого-нибудь убил, чтобы поставить подобный блок.

— Так человек или люди?

— Не знаю, — развёл руками Морган. — Все блоки ставил один шаман, но, есть ли у него сообщники, не видно.

— Тогда попробуем иначе, — Гектор хитро прищурился. — Посмотри, связаны ли похищения с императором. Теорию с возможным заговором я хочу исключить первой.

Рид снова принялся за расклад, и пусть Каролина плохо разбиралась в рунах, она тем не менее заметила, что на этот раз такого же сопротивления, как в прошлый, не было.

— Нет, — наконец уверенно заявил Морган, и Каролина не удержалась от лёгкой улыбки, услышав, как Гектор и Роджер сразу после этого синхронно вздохнули с облегчением. — Похищения не имеют отношения к императору. Да уж, — Рид усмехнулся, — а я полагал, что подобная, как сказала Каролина, прорва энергии нужна кому-то в очередной раз для того, чтобы свергнуть Арена.

— У меня тоже было такое подозрение, — кивнул Дайд. — Но, если это не так, тогда я рад. Значит, речь идёт не о государственном, а о личном интересе. С государственными интересами сложнее, — искривил губы главный дознаватель, — поскольку там чаще всего нет мотива преступления. Оно совершается с конкретной целью — ради смены власти, но это не то же самое, что мотив. Однако, если мы имеем дело с личным интересом, то мотив должен быть.

Каролина не очень поняла, в чём разница, но спросить не успела — потому что Гектор вновь посмотрел на неё, и она тут же почувствовала — то, что он сейчас скажет, ей на редкость не понравится.

И точно.

— Каролина... Ты вроде бы раньше работала в пекарне. Верно я помню?

— Да, было такое, — она кивнула, отчего-то сразу поняв, зачем был этот вопрос. — Вы хотите, чтобы я устроилась в ту булочную, где работала... Как там её...

— Тори Кейс, — напомнил Гектор. — Всё правильно. Но не только. Слушай внимательно...

Прежде чем начать говорить, Дайд сделал несколько глотков чаю, который пару минут назад принесла секретарь, — а Морган, глядя на Гектора, ощущал, что с каждой прошедшей секундой всё сильнее нервничает.

Он не понимал почему, но ему совсем не хотелось, чтобы главный дознаватель вмешивал в это дело Каролину. Зачем? Пусть научится шаманской магии нормально, так уж и быть. Но всё остальное — работа, больше подходящая для агентов первого отдела.

— Финли, — произнёс Гектор, и Роджер тут же подобрался, глянув на начальника с острым вниманием, — твоя задача — просмотреть все нераскрытые убийства за последние полтора года. Пока в Грааге. Думаю, наш злоумышленник не выбирается из столицы.

— Почему? — с интересом спросила Каролина. Глаза её сверкали живым любопытством, и на Дайда она смотрела теперь совсем не так, как накануне, — без всякой опаски и с открытым уважением.

— Почему я так думаю или почему не выбирается?

— Вообще второе, но можно и первое объяснить, — осторожно произнесла Каролина, и Гектор хмыкнул.

— Я так думаю, потому что все похищения произошли в столице. Видишь ли, Каролина, обычно преступники действуют по одной схеме. Если отходят от неё, то чаще всего речь идёт о каких-то ошибках, благодаря которым их и удаётся поймать. То есть если у нас преступник убивает молодых девушек, то на старушек он не обращает внимания. Если орудие для совершения преступления — это, например, топор, то пила уже не устраивает. Так и с похищениями. Все девушки и Найджел были похищены в столице — значит, скорее всего, человека, которого наш злоумышленник убил, чтобы закрыть информацию о себе, он тоже нашёл в столице. А вот почему он предпочитает не распыляться на другие города, вопрос интересный. И если мы найдём на него ответ, то существенно сузим круг для поисков. Вариантов может быть много. Итак, — сменил тему Гектор, переключившись обратно на своё задание для Финли, — Роджер ищет нераскрытое убийство. У этого преступления, я полагаю, должно быть сходство с нашими исчезновениями. Жертва тоже должна быть слабым магом и сиротой.

— Я понял, Гектор, — кивнул Роджер. — Посмотрю.

— Теперь ты, Каролина, — Дайд улыбнулся девушке. И в улыбке этой было, с одной стороны, одобрение, а с другой... она явно сулила неприятности. — Да, я хочу, чтобы ты устроилась в булочную, где работала Тори Кейс. Я точно знаю, что хозяин скоро будет искать сотрудника, ты там как раз ко двору придёшься.

Услышав безапелляционное «скоро будет искать сотрудника», Морган понимающе усмехнулся — Гектор, как обычно, в своём репертуаре. Наверняка подкупили какую-нибудь кондитершу, чтобы освободила Каролине место.

— Но это — только одно из тех дел, которые я думаю поручить вам с Морганом, — продолжал между тем Дайд. — Я хочу, чтобы вы внедрились в среду, в которой жили наши пропавшие, и постарались что-то выяснить изнутри. Есть один несомненный факт — все жертвы были знакомы со злоумышленником. Каролина, надо объяснять, почему я так думаю?

— Было бы неплохо, — чуть смущённо пробормотала девушка, и улыбка Гектора стала шире.

— Потому что нельзя выяснить, что у человека нет родственников, если не познакомиться с ним. Магический резерв-то виден, а вот для остального нужно было разговаривать. Ну и третий момент — всех девушек, да и Найджела, скорее всего, тоже, убедили, что нужно куда-то перенестись. Сделать это мог только человек, которому они доверяли.

— Да, логично... — еле слышно шепнула Каролина и со вздохом спросила: — Но почему я? Мне кажется, я вряд ли гожусь в шпионки. У вас ведь наверняка есть...

— Агентов, которые умеют профессионально печь, в комитете нет, — фыркнул Гектор. — Со швейей было бы проще. Но я не хочу отправлять на это дело работников первого отдела, Каролина. Можешь считать это моей блажью.

Блажью, значит...

Морган не знал, о чём в этот момент думала Каролина, — сам же он пытался понять, имеет ли отношение к этой «блажи» Тайра. Так же, как она попросила императора отправить Моргана в Альтаку вместе с принцессой Анастасией, теперь Тайра могла намекнуть Гектору, что Каролина справится лучше любого профессионального агента.

Правда, в подобное Моргану пока было сложно поверить.

Всё-таки приятно, когда с тобой общаются без снисхождения. Каролина уже успела отвыкнуть от уважительного обращения — во дворце Мальтерана на неё все смотрели косо, пусть и не оскорбляя в открытую. Однако во взглядах придворных, чиновников и даже прислуги Каролина замечала лёгкое пренебрежение или даже брезгливость, но её подобным было не пронять. Да, неприятно, но прожили бы эти гордецы годик у Шаха — поняли бы, что такое настоящее унижение. А это всё ерунда и на Каролину почти не действовало.

Даже в обращении Моргана проскальзывало что-то такое... будто Каролина — не взрослый человек, а маленькая девочка, юное существо, за которым надо следить и которое в любой момент может начудить. Да, во всём этом не было злости и раздражения, но снисхождение было, и Каролина порой раздражалась. Очень хотелось, чтобы Рид наконец увидел в ней равную! Возможно, поэтому она и ухватила за предложение Гектора поучаствовать в поимке похитителя — хотелось доказать Моргану и самой себе, что она способна на большее, чем печь булочки и быть любовницей короля.

И главный дознаватель почему-то общался с ней так, будто Каролина достойна уважения. Несмотря на то, что порой он подтрунивал над ней — но он над всеми подтрунивал, это была его манера общения, никак не связанная с неуважением. Более того, тот факт, что при Каролине обсуждается настолько важное дело, а Гектор ещё и отвечает на все её вопросы во всех подробностях, обескураживал и был бесконечно приятен.

Невероятно, но именно здесь, в кабинете главного дознавателя, Каролина впервые за последние несколько месяцев не чувствовала себя чужой, неприкаянной, ненужной — лишней пешкой на шахматной доске, как один раз назвал её канцлер. Нет, теперь она тоже была пешкой, но надеялась стать ферзём.

— Итак, Каролина у нас устраивается в булочную, — продолжал Гектор. — Кроме того, я попрошу тебя наведаться в ателье. Думаю, что тебе это даже нужно, — улыбка главного дознавателя стала иронично-лукавой, и Каролина фыркнула.

— Да, было бы неплохо разжиться одеждой, — признала она. — Из Альтаки я взяла только самое необходимое, чтобы было не так тяжело переноситься.

— Вот и отлично, — кивнул Дайд и огорошил её, небрежно сказав: — Расходы оформишь как служебные через Кэт. Только не наглей, бальных платьев не заказывай, — он засмеялся, глядя на ошарашенное лицо Каролины. — И вообще можешь взять Кэт с собой, когда пойдёшь в ателье. Думаю, она с радостью тебе поможет.

— Э-э-э, ладно, — ответила Каролина и, кашлянув, покосилась на Моргана — было интересно, что у него сейчас с лицом. Оказалось, что, в отличие от неё, Рид выглядел весьма недовольным происходящим. Интересно почему?

— Теперь ты, Морган, — обратился Гектор к Риду и усмехнулся, по-видимому заметив выражение его лица. — В ресторане «Лоза» ушёл на пенсию один из охранников. Мы дадим тебе удостоверение сотрудника комитета безопасности, устройшься к ним туда. Точнее, мы тебя уже устроили, осталось только прийти. Завтра с утра они ждут.

— Ладно, — проворчал Рид, глядя на Гектора так, будто мечтал его чем-нибудь стукнуть. — А та аристократка? К ней кто будет устраиваться на работу? Роджер, что ли?

— Устроиться на работу к Агнес нереально, — покачал головой Дайд. — Вся её прислуга служит в доме Велариусов много лет. Эмма Коп была самой молодой сотрудницей, но заменить её кем-то из агентов не получится — на месте Эммы уже работает другая девушка. Не могла же Агнес оставить внучку без аньян? Мы сделаем иначе, Морган. Вы познакомитесь с Агнес

сами. Это как раз легко — каждую субботу она гуляет с внучкой в Ореховом сквере, заходит в кафе, чтобы выпить чаю, посещает местную картинную галерею.

— Я не понял, что значит — «вы познакомитесь», — тяжело вздохнул Рид, глядя на Гектора исподлобья. — Кто — вы? Я и Каролина?

— Для начала — только Каролина, — ответил главный дознаватель невозмутимо. — А там посмотрим.

— Но как же я с ней познакомлюсь? — вырвалось у девушки невольно. — Я не аристократка, маг слабый, вряд ли у нас есть общие интересы. Вы предлагаете мне просто подойти к айле Велариус и предложить пообщаться?

— Не просто, — произнёс Гектор и внушительно добавил: — Каролина, в нашем деле — я имею в виду дознавателей — мало что бывает «просто». Но об этом мы с тобой поговорим ближе к субботе. Сегодня, в конце концов, вторник. Тебе рано забивать этим голову. Лучше настраивайся на первый рабочий день в булочной — завтра ты, как и Морган, отправишься на своё первое задание.

Каролина сглотнула, ощущая невнятное волнение, смешанное с предвкушением.

— А сегодня я предлагаю тебе наведаться в ателье, — вновь огорошил её Гектор. И добил совсем, чётко и твёрдо заявив: — И кстати! Вы с Морганом должны помнить, что не знакомы друг с другом. Общайтесь только в квартире, в комитете, ну или за пределами города — там, где вас не смогут увидеть. Никаких кафе, прогулок и прочего. Всё ясно?

— Чтобы я производила впечатление несчастной и одинокой сиротки? — улыбнулась Каролина. Опять она играет роль «живца», как в Мальтеране. Видимо, судьба у неё такая.

— Именно, — подтвердил Гектор коротким кивком.

Глава шестая

Из кабинета главного дознавателя Каролина в итоге выходила ошарашенная, но и воодушевлённая. Почему-то хотелось побыстрее приступить к делу, несмотря на то, что было немного страшно.

— Каролина, — до её локтя дотронулся Морган, и она, оглянувшись, замерла, почти утонув в его тёплом взгляде. Даже дыхание на мгновение перехватило. А Рид между тем продолжал говорить: — Кэт всё равно не сможет отправиться в ателье в своё рабочее время. Поэтому, раз мы с тобой сейчас свободны, предлагаю заняться обучением.

— Чем?.. — пробормотала Каролина, не в силах собраться с мыслями. Прямой и спокойный взгляд Моргана подействовал на неё, заставив растеряться и слегка смутиться. Почему Рид смотрит так, будто она ему нравится? Это ведь совсем неправда.

Невольно всплыл в памяти один их старый диалог в тот день, когда Каролина едва не умерла. Тогда под воздействием приворота она спросила Моргана...

«Я вам не нравлюсь?»

Да, именно так и спросила. А он улыбнулся с иронией и сказал, что ей не нужен ответ на этот вопрос. В целом понятно, почему Морган так сказал — из-за приворота, под влиянием которого Каролина этот вопрос и задала. Но всё равно... мог бы и ответить правду, а не отшучиваться!

— О чём ты думаешь с таким странным лицом? — удивился Морган, и Каролина окончательно смутилась и отвела взгляд. Защитница, и почему только в присутствии этого человека она ощущает себя настолько по-дурачки! — Каролина?

— Переживаю, как я справлюсь с заданием Гектора, — пробормотала девушка, глядя на то, как Роджер что-то выговаривает секретарю, а Кэт непроницаемо смотрит на него словно стеклянными глазами. — Я ведь понятия не имею, как себя вести...

— Естественно себя вести, — вздохнул Рид, а в следующую секунду Каролина вздрогнула от неожиданности, покрывшись волнующими мурашками, — потому что Морган поднял руку, аккуратно взял девушку за подбородок и мягко заставил посмотреть на себя.

— Хватит тарашиться на Роджера, — процедил мужчина с неожиданным раздражением. — Мало тебе было принца, ты решила переключиться на кобеля?

Каролина хлопнула глазами, не понимая, о чём говорит Морган, а когда поняла...

— Да я вовсе не...

— Короче, — перебил её Рид, опустив руку, — ты идёшь или нет? Гектор сейчас дал нам свободное время как раз для обучения. Лучше его использовать.

Выкинув из головы странное обвинение в том, что она заглядывается на Финли, Каролина энергично кивнула и поинтересовалась:

— А где будем заниматься?

— Сейчас увидишь, — усмехнулся Морган с каким-то странным предвкушением, взял Каролину под локоть и повёл к выходу.

Вспышка раздражения в тот момент, когда Каролина смотрела на Роджера Финли, оказалась неожиданной для самого Рида. Она была настолько похожа на ревность, что, пока они с Каролиной под руку шли к залу для переносов, Морган пытался понять самого себя.

Отрицать тот факт, что девушка нравится ему физически, Рид не собирался — не прыщавый юнец, чтобы не понимать подобные вещи. Да и кому бы Каролина не понравилась? Слепому если только. У неё замечательная точёная фигура с высокой грудью и покатыми бёдрами,

тонкой талией и упругими ягодицами — всё это Морган прекрасно рассмотрел ещё в тот раз, когда Каролина стояла перед ним в одной ночной рубашке — там, в королевском дворце Мальтерана. Волосы оттенка липового мёда, светло-голубые глаза, пухлые и нежные губы, приятные черты лица, милая улыбка, зубы — белые жемчужинки. Конечно, Каролина не могла не нравиться. Но такое с Морганом было не впервые. На его жизненном пути уже бывали женщины, которые привлекали физически, но никого из них он не ревновал.

А может, это и не ревность вовсе? Просто раздражение и беспокойство. Всё-таки Каролине и так досталось от её бывшего жениха-короля, не хватает ещё и Роджера добавить в коллекцию. Она ведь из тех девушек, которые не умеют просто так, без любви...

Что-то дрогнуло в сердце, и Морган укоризненно покачал головой. Эх, размышлялся! Вот уж в кого Каролина точно не влюбится, так это в него.

— Ой! — неожиданно воскликнула девушка и встала посреди коридора. — Пальто! Я его забыла в приёмной у Дайда. Там на вешалке оставила...

— Пальто нам с тобой и не понадобится, — отмахнулся Рид. — Видишь, я тоже без верхней одежды пошёл.

— Тогда хорошо, — кивнула Каролина и вновь зашагала вперёд.

Идея о том, где будет лучше обучать её шаманской магии, пришла Моргану в голову только что и показалась удачной. В конце концов, учиться и правда лучше на природе, но в столице — да и не только — сейчас почти зима, особо не погуляешь.

Зато там, куда он собирался отправиться, лето. Главное, чтобы получилось. Он ведь не может переноситься настолько далеко без разрешения императора. Но Рид надеялся, что получит его позже. Однако Дайда следовало предупредить...

И перед тем, как построить пространственный лифт, Морган отправил краткое сообщение Гектору на браслет связи — чтобы не вздумал снаряжать дознавателей им с Каролиной вслед, предполагая, будто Рид сбежал.

В груди предвкушающе, но в то же время взволнованно сжималось, пока Каролина наблюдала за тем, как Морган строит пространственный лифт. А шаман, поймав её взгляд, легко улыбнулся и сказал:

— Ещё немного, и я смогу устраиваться на работу специалистом по пространственным перемещениям.

— Мне жаль, что я не способна тебе помочь, — пробормотала Каролина, чувствуя себя неловко. — Я умею только совсем элементарные вещи, не требующие ни особой силы, ни мастерства. И у меня не хватит...

— На самом деле ты можешь научиться строить лифты, — перебил её Морган вполне уверенно. — Но для этого нужен амулет, который временно растягивает резерв до необходимого. Ну и тренировки, разумеется. Если хочешь, купим такой амулет и...

Рид неожиданно замер, задумавшись и не закончив формулу, и Каролина забеспокоилась.

— Что?..

— У Агнес Велариус магазин артефактов, — выдохнул Морган, помотав головой, будто отгоняя лишние мысли. — Но это потом обсудим. А сейчас...

Несколько взмахов ладонью — и стены лифта ярко засветились, из-за чего Каролина крепко зажмурилась, не желая, чтобы впоследствии перед глазами кружились разноцветные мушки. А когда поняла, что перенос завершился, открыла глаза... и удивилась, обнаружив что-то похожее на вчерашние перевалочные пункты дознавательского комитета — небольшое помещение с площадкой для переноса и тремя рабочими столами, за которыми сидели по двое

людей в форме. Не все они были мужчинами — попадались и женщины. Причём за каждым столом один из сидевших явно был жителем Корго — только у них настолько смуглая кожа и чёрные волосы.

— Добрый день, — произнёс Рид, сходя с площадки и держа при этом Каролину за руку. — Нам нужно временное разрешение на посещение Корго. На двух лиц. На три часа.

— Идите сюда, — сказал один из магов за крайним левым столом и кивнул коллеге. — Документы с собой?

— У меня да, — ответил Морган и взглянул на Каролину.

— У меня тоже, — быстро отозвалась она. Каролина и в Мальтеране не расставалась с удостоверением личности — мало ли? — а уж в чужой стране и подавно не собиралась расхаживать без документов. Они лежали у неё в нагрудном кармане платья, в пакете против влажности. С ними ничего не случилось бы, даже если бы Каролина упала в реку.

Посадив обоих прибывших за стол, представитель Корго потребовал документы и начал быстро заполнять анкету временного пребывания. А второй служащий — тот, который был магом, — защёлкнул на запястьях Моргана и Каролины тонкие чёрные браслеты из материала, похожего на кожу.

— Когда ваше время истечёт, они начнут нагреваться, — предупредил он, — и у вас будет примерно десять минут для прибытия патруля по выдворению. Советую не задерживаться и не испытывать судьбу.

— Мы и не собираемся, — понимающе усмехнулся Морган, и их наконец отпустили.

В этот раз Рид не стал строить лифт, но у Каролины сложилось впечатление, что здесь это в принципе запрещено — и с перемещением им помогал один из магов с соседнего стола, сверившись с документом, который ему передал представитель Корго.

Стены лифта засветились... и Каролина, которой уже некоторое время было невыносимо жарко в помещении в тёплом платье, рассчитанном на позднюю осень — а в Корго было лето! — почувствовала себя так, будто её, как яйцо, разбили и бросили на сковородку, чтобы хорошенько поджарить и съесть.

Она распахнула глаза и охнула, обнаружив, что находится на поляне с травой по пояс. Над головой — ярко-голубое небо без единого облачка и жгущее, будто оса, солнце в самом зените. Над травой, сочной и зелёной, с вкраплениями мелких цветочков — белых, жёлтых, сиреневых, — летали толстые и самые разнообразные насекомые. Только за первые секунды, оглядываясь по сторонам, Каролина увидела трёх стрекоз, парочку жирных мух, одного большого шмеля и Защитница знает сколько бабочек.

— Как красиво... — выдохнула девушка, чувствуя, как в глазах поневоле вскипает влага. Что это с ней? От яркости красок вокруг, что ли?

— Согласен, — отозвался Морган с невозмутимостью человека, который не видит ничего особенного в обычном лесном лугу и паре десятков насекомых. — Корго — удивительная страна. Богатая цветами и травами. Зимы тут не бывает вовсе, максимум чуть прохладная осень. Но по этой причине и растения здесь совсем иные.

Каролина пригляделась к деревьям, что окружали поляну, на которой очутились они с Морганом, и удивлённо открыла рот. Она действительно никогда не видела подобных деревьев. Во-первых, стволы у них были ярко-бордовые и блестящие, словно маслом намазанные, да и в объёме настолько широкие, что потребовалось бы человек пять, дабы обнять эти деревья. Мощные ветки с мясистыми листьями — каждый лист, скорее всего, весил столько, что им можно было убить, хлопнув по голове. Изредка между листьями мелькали пушистые жёлтые цветы, похожие на обычные одуванчики, но здоровенные. Плодов Каролина не заметила.

— Я решил, что тебе будет сподручнее учиться нашей магии там, где сейчас лето, — между тем говорил Морган, пока она рассматривала деревья. — Но в Альганне везде поздняя

осень. На юге, конечно, теплее, но не до такой степени, как здесь. Кстати... на тебе есть нижняя рубашка?

— Да, — рассеянно отозвалась Каролина, глядя на то, как к жёлтому «одуванчику» подлетает маленькая птичка с длинным острым клювом. Её крылья мелькали в воздухе настолько быстро, что казалось — их вовсе нет. — А что?

— Ты запаришься здесь в этом платье. Снимай его.

Девушка вздрогнула, словно очнувшись после крепкого сна, и посмотрела на Моргана с удивлением, граничащим с паникой. И отпустила его локоть, за который держалась с момента переноса.

— Но...

— Перестань, не надо тратить время на эту ерунду, — мужчина покачал головой с такой невозмутимостью, будто не он только что предложил Каролине раздеться до нижнего белья. — Я прекрасно знаю, как выглядят рубашки, которые надевают под подобные платья. Не забывай, что у меня дочь. Это такое же платье, только тонкое и белое. Кстати, в Альганне сейчас вошли в моду рубашки, которые пришивают к платьям. Тебе наверняка предложат такое в ателье. Швеи называют их подкладкой.

У Каролины слегка кружилась голова, но она не понимала из-за чего. То ли из-за предложения Моргана, то ли правда — потому что в шерстяном платье было уже не жарко, а гораздо хуже.

— Снимай, — неожиданно рявкнул Рид, поднял руки и начал расстёгивать пуговицы возле шеи девушки. — Ты уже вся покраснела, как помидор. Тепловой удар хочешь получить? От прямых солнечных лучей я нас защитил, но от тепла не могу — это будет мешать занятиям. Магии лучше не смешивать.

Каролина облизнула сухие, как земля в пустыне, губы и вдруг поймала себя на мысли, что ей хочется, чтобы Морган продолжал расстёгивать пуговицы сам. Да, собственно, он и продолжал... Абсолютно не стесняясь, расстегнул все до последней возле талии, развязал пояс и спустил платье с плеч.

Тяжёлая ткань с глухим шелестом упала на примятую траву, и Морган произнёс уже гораздо мягче, глядя Каролине в глаза:

— Ну вот и всё. Перешагивай. Надо сложить, чтобы не помялось. А потом пойдём к ручью.

— К ручью? — шепнула Каролина. Теперь, после того, как она сняла платье, ей было даже немного холодно — губы слегка дрожали. А ещё она чувствовала себя голой. И от этого внутри рождалось чувственное волнение, и плохо соображалось.

— Да, здесь недалеко ручей, — кивнул Морган. Опустил глаза на мгновение, посмотрев на грудь Каролины — и девушка заметила, как у него дёрнулся кадык, будто он сглотнул. — Нам нужна вода.

Больше он ничего не добавил, более того, даже отвернулся, позволяя Каролине закончить приготовления.

Она подняла платье, аккуратно свернула его, а затем, поколебавшись, сняла и сапоги, и тёплые колготки, оставшись босиком. И только потом сказала:

— Я готова.

Смешная. Ведь не девочка уже — а смущается, будто девочка.

И несмотря на то, что Моргану, когда он смотрел на розовую и обескураженную его действиями Каролину, хотелось улыбаться, в то же время он желал и совсем иного. Настолько

жаркого, что здешняя погода по сравнению с его горячими и тёмными мыслями — просто снежок и холод.

«Она не откажет, она ведь обязана тебе», — шептало подсознание, изголодавшееся по женщине, но Морган держался.

Пока ещё у него были силы держаться.

Когда Каролина сказала: «Я готова», Рид обернулся и оглядел девушку с головы до ног. Поднял брови, обнаружив, что на ней нет даже сапог, и уточнил:

— Уверена? Травы всё-таки колет, да и наступить можно на что-нибудь острое.

— Всё будет в порядке, я часто ходила босиком, — ответила Каролина слегка дрожащим голосом и отвела взгляд, в котором Морган со всей очевидностью читал дикое волнение. — А... мы вообще где? Ну, кроме того, что в Корго.

— Это заповедник. Называется Цертийский лес, — пояснил Рид. — Я как-то гулял здесь, когда... В общем, нужно было успокоиться, поэтому перенёсся сюда. Читал про это место в энциклопедии, ещё когда был мальчишкой. Здесь много интересных животных обитает, даже тигры есть.

— Кто? — Каролина едва не подпрыгнула.

— Не переживай, — хмыкнул Морган. — На людей они нападают крайне редко, и то — если те не маги. На магов не идут никогда. Чувствуют, видимо, что не справятся. Так... Ты разделась, мне тоже нужно. Не переживай, — повторил Рид. — Я не буду полностью раздеваться. Сниму только пиджак и носки.

Каролина пробормотала что-то невнятное, но не отвернулась, продолжая смотреть на Моргана так, будто ей было интересно, что дальше. Он пожал плечами, наклонился и стянул поочерёдно оба носка, а затем снял пиджак. Под ним, тёмно-коричневым и шерстяным, у Моргана была надета тонкая серая рубашка. Её сейчас тоже хотелось снять, поскольку она была мокрой от пота — пока разговаривал с Каролиной, совсем взмок. Но если влагу можно высушить заклинанием, то от запаха подобным образом не избавишься.

— Ты... сними и это тоже... — еле слышно предложила Каролина и стала настолько малиновой, что Морган даже испугался. — Тебе ведь жарко, я вижу...

— Если ты не испугаешься, сниму.

— Чего я должна испугаться? — проворчала Каролина. К её коже возвращался нормальный оттенок. — Я не видела голую мужскую грудь, что ли?

Морган усмехнулся, подавив желание сказать, что она безумно забавная, когда храбрится, — и всё-таки снял влажную рубашку, при этом зачем-то следя взглядом за выражением лица Каролины. И диву давался, что она смотрит на всё это действие с откровенным интересом, более того — даже с какой-то жадностью.

Подобная реакция слишком волновала, поэтому Морган решил, что пора заканчивать. Шагнул вперёд, подхватил под локоть напряжённую девушку и произнёс, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Пойдём. Ручей с той стороны.

Медведь.

Это слово по отношению к Моргану приходило Каролине в голову постоянно. Но сейчас — особенно! Кто бы мог подумать, что он настолько... волосатый...

Каролине было и смешно, и волнительно, и стыдно. Почему она не могла понять. Но действительно губы невольно растягивались в улыбке, а ещё хотелось остановиться и потрогать Моргана. И сразу после этого, представив, как её пальцы утонут в волосах на его груди, а кожа

под ними окажется горячей и влажной, Каролина смушалась. Однако видение было настолько ярким, что ей приходилось сдерживаться, дабы не воплотить это в жизнь.

У Огдена на груди волос практически не было. Да что там! Его светлый пушок не шёл ни в какое сравнение с заросшей грудью Рида. Да и остальные габариты... Огден был крепким, но изящным, Морган же... Медведь, что тут ещё можно добавить?

Интересно, каково это — быть с ним... Наверное, совсем иначе...

После подобной мысли Каролина совсем устыдилась. Что она за человек такой? Вместо того, чтобы проникнуться важностью ситуации и настроиться на учёбу, думает о всяких неприличностях. Представляет, как Морган двигается, дышит, трогает её... Нет, это совершенно невозможно!

— Ты чего шипишь? — с любопытством поинтересовался Рид, и к чувствам, которые обуревали Каролину, добавилась досада. Конечно, а чего она ждала? Это она — молодая девчонка почти совсем без любовного опыта, а у Моргана наверняка женщин было больше, чем бабочек над этой поляной. — Наступила на что-нибудь?

— Нет, всё в порядке, — негромко ответила Каролина. — А мы скоро придём?

Под ногами и правда сильно кололось, но девушка, задумавшись о том, о чём не следовало бы, почти не замечала этого. Зато заметила сейчас — и резко захотела остановиться.

— Скоро. Ручей за теми деревьями, — ответил Морган. — А пока мы идём, можешь начать рассказывать.

— О чём?

— О том, как ты жила у Шаха. И чему он тебя учил. Во всех подробностях.

Каролина тяжело вздохнула, чувствуя, что все плотские желания тут же исчезли, да и настроение упало на уровень травы, по которой она шагала.

Про шамана, у которого она провела год, Каролина ничего и никому не рассказывала. Точнее, рассказывала только сам факт — но без подробностей.

— Это обязательно?..

— Да, — кивнул Морган и неожиданно погладил девушку по руке. — Я понимаю, что рассказ будет неприятным. Но я должен знать обо всём.

— Хорошо, — она ещё раз вздохнула. — Я постараюсь.

Деревья перед ними расступились, обнажая небольшое пространство, уходящее вниз примерно на высоту человеческого роста — и там, в овраге, между мелких камней тёк быстрый журчащий ручей. Вода в нём была абсолютно прозрачной, и Каролина, спустившись вниз с помощью Моргана, с удовольствием набрала её в ладони и сделала глоток.

Несмотря на температуру воздуха, вода оказалась почти ледяной. И пахла талым снегом.

Зажмурившись от удовольствия, Каролина сделала ещё глоток... а когда открыла глаза, заметила, что Морган стоит рядом и внимательно смотрит.

— Ты не умеешь брать силу у воды, верно? — уточнил Рид, и Каролина, выплеснув в ручей остатки влаги с ладоней, поднялась на ноги. Покачнувшись — одна из ступней неожиданно соскользнула, и девушка едва не упала в ручей. Но у Моргана оказалась отличная реакция — он легко подхватил Каролину, по-хозяйски прижав к себе и ожидая ответа.

— Да, — ответила она с неловкостью, не зная, отчего больше смущается — то ли оттого, что не умеет брать силу у воды — а ведь это самый простой из природных источников! — то ли потому что Морган прижимает её к своему крепкому телу и даже не думает отпускать. А его большая ладонь так приятно лежит на её талии, что хочется продлить это прикосновение.

— Как так может быть? — нахмурился Рид, глядя Каролине в глаза. — Твой учитель должен был научить тебя этому с самого начала. Когда в ребёнке просыпается сила шамана, его наставник первым делом ведёт ученика в лес к воде. Сначала нужно научиться работать с водой, а потом со всем остальным.

— Я не знаю, какими соображениями руководствовался Шах, — ответила Каролина тихо и вздохнула, потому что Морган наконец разжал руки, выпуская её из объятий.

— Садись, — почти приказал Рид, кивая на большой камень, который лежал неподалёку. Он был высокий и сухой, покрытый мхом, будто ковром. — И рассказывай. Всё, Каро. Даже если Шах заставлял тебя сворачивать головы птицам и резать горло кроликам.

Она вздрогнула — и Морган схватил её за руку, вновь помешав упасть в ручей.

— Ты... откуда ты знаешь?.. — просипела Каролина и схватилась за собственное горло свободной ладонью.

Её худший кошмар.

Шах и все животные, которых она убила, до сих пор приходили к ней в самых мрачных и тёмных снах.

Откуда он знает?

Морган не удержался от лёгкой усмешки. Каролина, несмотря на то, что пережила в свои двадцать с небольшим лет больше, чем иные люди за всю жизнь, оставалась на редкость наивной. И да — с логическим мышлением у неё было не очень. Иначе она не полезла бы убивать, а затем привораживать канцлера Альтаки, да и сейчас быстро бы сообразила, что иначе и быть не может — Морган ведь шаман. Как он может не знать, откуда чёрные шаманы берут силу?

— Каро, — произнёс Рид спокойно и усадил-таки девушку на камень. Каролина смотрела невидящим взглядом — скорее всего, находилась в кошмаре прошлого. — Ты ведь знаешь, чем чёрные шаманы отличаются от остальных. Обычные шаманы берут энергию природы, могут зачерпнуть своей жизненной силы, но немного и редко. А чёрные используют чужую лифу. Они могут работать и иначе, но чаще всего не хотят, поскольку такой вид шаманства намного эффективнее, но и опаснее. Шах принял тебя в своём доме, пообещав вылечить брата, но как бы он его вылечил, никого не убивая?

Каролина кивнула, бледнея. Закрыла глаза, кашлянула, глубоко вздохнула — и начала рассказывать, не открывая глаз.

Видимо, так ей было легче.

— Да, всё правильно. Кристофер, мой брат... Он родился очень слабеньким и раньше срока. Мама с папой делали всё, чтобы его спасти. Крис несколько месяцев лежал в Главном госпитале Мальтерана, его пересмотрело множество врачей, но все они в один голос твердили — слишком маленький, прогресса никакого нет. Пока ребёнок под «колпаком», в магической коме, он живёт, но его невозможно держать так вечно. Родителей уговаривали отключить приборы, отпустить... Но они не могли. И решили попробовать последнее средство — пошли к шаману.

Каролина замолчала, так и не открывая глаз. Её ладони лежали на коленях, и Морган заметил, как она нервно сжимает ткань нижней рубашки, как дрожат её тонкие пальцы.

— Перед этим я начала видеть странные сны, — продолжила она очень тихо. — Будто брожу по лесу, ищу кого-то, но никак не могу найти. Мне всё время казалось, что моя цель то спереди, то сзади, и я бесконечно плутала в тумане. Позже я узнала, что это был так называемый зов ученика — во мне проснулся шаманский дар и начал звать того, кто мог меня научить.

— Верно, — сказал Морган, как только Каролина вновь ненадолго замолчала. — Но есть небольшая деталь, которую Шах, скорее всего, тебе не сказал. Раз ты плутала по лесу и не могла найти дорогу — значит, твой зов почувствовали сразу два шамана. Шах и кто-то ещё, кто тоже мог тебя научить. Скорее всего, этот шаман был обычным, и он оказался слабее — раз в результате ты осталась у Шаха.

От удивления Каролина открыла глаза и посмотрела на Рида тяжёлым и больным взглядом человека, которому не хочется, но необходимо вспоминать что-то на редкость неприятное.

— А обычно зов слышит кто-то один?..

— Чаще всего — да, — кивнул Морган, погасив в себе желание пожалеть девушку, погладив её по голове. — Шаман и ученик встречаются во сне, а потом находят друг друга и наяву. Неполадки случаются, только если зов «расслаивается», как было у тебя. Или если ученик и наставник далеко друг от друга. Так было у моей дочери Тайры и наследницы. Тай во снах никак не могла найти к ней дорогу, плохо слышала голос и блуждала в тумане.

— И как они встретились? — Каролина явно хотела сменить тему, но Морган не купился.

— Потом расскажу. Давай дальше про Шаха.

Она слегка поморщилась, вновь закрыла глаза, сжала в кулаки ткань рубашки на коленях и продолжила:

— Шах мне сразу не понравился. Он похож на ворона в человеческом обличье. Длинные чёрные волосы, жёлтые глаза, длинный нос, выражение лица у него вечно было пренебрежительным, высокомерным даже. Людей он откровенно презирал, не верил ни во что хорошее и светлое. Не знаю, откуда в нём была такая сильная ненависть, но мне кажется: если бы ему дали возможность извести всех одним щелчком пальцев, он сделал бы это с лёгкостью, не сомневаясь ни мгновения. И я поначалу не поверила, когда Шах сказал маме, что Кристофер выживет. Что он может спасти моего брата. Но взамен хочет, чтобы ему отдали меня на год.

Каролина сглотнула, побледнев ещё сильнее, и Морган не выдержал — сел перед ней на колени, плюнув на то, что опускается прямо в ледяной ручей, и положил руки поверх её сведённых судорогой ладоней. Девушка вздрогнула, отпустила наконец ткань рубашки, но вместо неё вцепилась в Моргана так, будто боялась, что откроет глаза — и вновь окажется в прошлом, рядом с Шахом, от которого она совершенно точно не видела никакого добра.

А Рид неожиданно вспомнил собственную ситуацию и, пока Каролина собиралась с мыслями, рассуждал о том, смог бы он вот так — пожертвовать дочерью ради новорождённого сына? Одно дело — убивать посторонних людей, как делал Морган, и совсем другое — отдать родную дочь. Как потом спать, как жить, глядя ей в глаза?

— Шах сказал, что собирался с тобой сделать?

Каролине никогда в жизни не было настолько тяжело говорить. Однако с каждым словом она ощущала себя так, будто вскрывает старые гнойники. Да, больно, неприятно, мерзко, но необходимо.

С кем ещё делиться всей этой гадостью, как не с Морганом?

— Возможно, он сказал бы, — произнесла Каролина, не удержавшись от всхлипа. — Но мама не спрашивала. Наверное, она боялась услышать ответ. Она тогда просто посмотрела на меня умоляюще — и я сразу поняла: не смогу не согласиться. Я, конечно, сама хотела спасти брата, но цена... Да и не простили бы меня родители, если бы я заупрямилась. Это было очевидно, и мне кажется: если бы я тогда не согласилась моментально, мама сказала бы мне это. Но хорошо, что ей не пришлось угрожать... Мне и без этого тяжело вспоминать, как я дала согласие и Шах отправил маму восвояси, заявив, что я остаюсь у него на год. Ровно через год, в тот же день и час, за мной надо будет прийти, а до этого никаких встреч. И вещей мне не приносить — всем он меня сам обеспечит.

Каролина сглотнула, вспоминая волну паники, которая накрыла её сразу после ухода мамы. Она усиливалась, стоило только посмотреть на многозначительную усмешку Шаха.

— Он не бил меня, — сказала она ещё тише, чем раньше, — но это был единственный плюс. В остальном... относился ко мне хуже, чем к животному. Ела я на полу, приборов он мне

не выдавал, кормил только мусорной кашей, которую приходилось лакать из миски, будто я на самом деле собака. Иногда, очень редко, он кидал мне недоеденные куриные кости. Поначалу я брезговала, но где-то месяца через три стала обгладывать с них мясо — кашу видеть уже просто не могла... Спала я на матрасе, брошенном на пол, жёстком и вонючем. Шах никогда его не стирал. Я пыталась сама, но у меня не вышло выполоскать из него всю вонь. Одежда... Шах дал мне только одно платье на смену. Бельё не дал вовсе, сказав, что хватит с меня и одной тряпки. Я старалась стирать каждый день — всё быстро пачкалось, так как дома у Шаха я не сидела на месте, а убиралась. Только готовить он мне не позволял — я делала лишь кашу, которую ела сама. Часто болела. Шах объяснил, что всё это — и мои неудобства, и болезни, — плата за жизнь брата. Как думаешь, это правда, Морган?

Рид ответил, не задумавшись:

— Если Кристофер действительно был на пороге смерти — да, Каролина, правда. Шах должен был взять очень высокую плату. Возможно, если бы ты не была шаманом с проснувшейся силой, он поступал бы с тобой гораздо хуже. Но Шах, как я понимаю, рассчитывал оставить тебя у себя.

— Да, — с трудом кивнула Каролина, содрогнувшись от отвращения. — Я узнала об этом в день перед возвращением домой. Шах признался, что, если бы я не оказалась безнадёжной ученицей, он не отпустил бы меня, а вырастил и женился на мне. Очень ругался, говорил, что такой бездарности в жизни не видел. А я стояла и радовалась, что оказалась безнадёжной, думая только о том, что с удовольствием отказалась бы от этого шаманского дара...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.